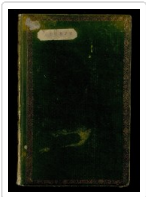
ВЗГЛЯД НА ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ РОССИЯН НА ЧЕРНОМ МОРЕ И ДУНАЕ, С 1787 ПО 1791 ГОД

(https://www.prlib.
028a-484a-
80ce-
8b0259e995e3/183

Автор Висковатов Александр Васильевич

Описание **Висковатов, Александр Васильевич (воен. историк; 1804-1858).**

Взгляд на военные действия россиян на Черном море и Дунае, с 1787 по 1791 год / [сочинение] А. Висковатова. - Санктпетербург : печатано в типографии Императорской Российской академии, 1828. -[2], 81 с. ; 20 см. - .

1. Народ (коллекция). 2. Территория (коллекция). 3. Военно-морской флот России: история и современность (коллекция). 4. Русско-турецкая война -- Морские операции -- 1787 - 1791.

ББК 63.3(2)513-68

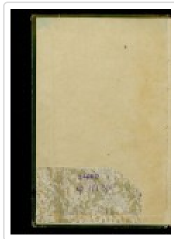
Источник электронной копии: ПБ

Место хранения оригинала: ВМА

Издательство Печатано в типографии Императорской Российской академии (/search?f%5B0%5D=field_book_publisher%3A158486)

Объект в каталогах Россия в 1762

В коллекциях Государственные праздники России: история и современность (/collections/2062625) → День Героев Отечества – 9 декабря (/section/2071068) → История праздника (/section/2071070) → Защита Отечества: на фронте и в тылу (/project/Defense_of_the_fatherland) → Вооружённые силы (/project/Defense_of_the_fatherland/armed_forces) → Коллекции (/section/2056954) → Военно-морской флот России: история и современность (/collections/2049303) → Военно-морской флот Российской империи (/section/2049306) → История военно-морского искусства (/section/2049309) → Войны, походы, отдельные сражения (/section/2049321)

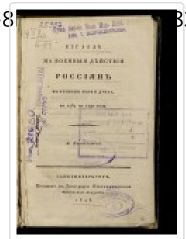
(https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_p
028a-484a-80ce-8…330348

(https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_p
028a-484a-80ce-8…330348

(https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_p
028a-484a-80ce-8…330349

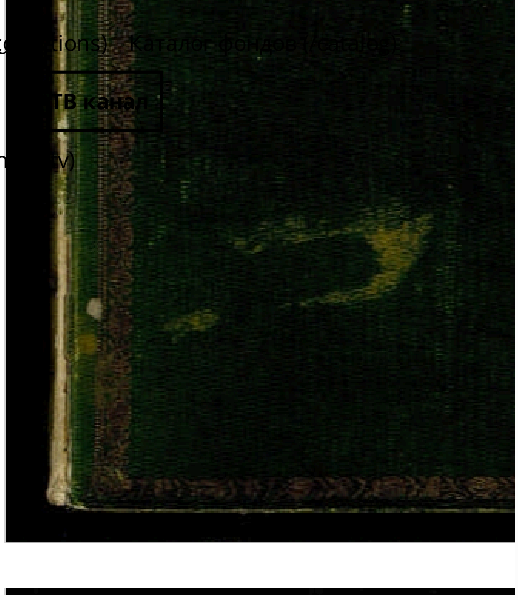

(https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_p
028a-484a-80ce-8b0259e995e3/1830349

()

Масштаб:2.00 Страница 1 из 92 Перейти

О НАС

Общая информация (/about)

Ученый совет (/science_ac)

Филиал в Тюменской области (/tyumen)

Региональная и зарубежная сеть (/networknews)

СМИ (/press)

Организация мероприятий (/about_activity)

Трансляции мероприятий (/live-broadcasts)

Нормативные и общие документы (/about_docs)

Отправить обращение (/poryadok-rassmotreniya-obrashcheniy-grazhdan)

Контактная информация (/about_contacts)

Электронные регистрации (/electronic_registration)

РЕСУРСЫ

Коллекции (/collections)

Каталог фондов (/catalog)

Новые поступления (/recent_new)

ЭЛЕКТРОННЫЕ ЧИТАЛЬНЫЕ ЗАЛЫ

Читальный зал (/readingroom)

Электронные читальные залы в регионах России и за рубежом (/cud)

ФОРМИРОВАНИЕ И ОБРАБОТКА РЕСУРСОВ

Профиль комплектования (/acquisition_policy)

Порядок доставки обязательных экземпляров (/order_of_delivery)

План перевода в цифровую форму (/acquisition)

Центр сканирования (/about_scanning)

Экспертный совет по книжным памятникам (/ekspertnyy-sovet-po-knizhnym-pamyatnikam)

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

Экскурсии (/about_excursion)

Выставки (/about_exhibition)

Мультимедийные уроки (/multimedia_lessons)

Видеолекции (/multimedia_lectures)

Конференции, круглые столы (/conference)

Проект «Президентская библиотека – учителям: обучение с использованием первоисточников» (/education)

Научно-просветительский проект «Великая Россия» (/Great_Russia)

Конкурс педагогических проектов «Будущее Отечества в руках Учителя» (/pedkonkurs)

Конкурс студенческих работ (/konkurs-studencheskih-rabot-proektov-s-ispolzovaniem-informacionnyh-resursov-prezidentskoy)

Олимпиада «Россия в электронном мире» (http://olympiada.prlib.ru/#/Welcome)

Информационно-образовательный проект «Государика» (/project/gosudarika)

Проект «Патриотические маршруты (Маршруты памяти РВИО)» (/collections/2053668)

Дополнительное образование (/dpo_doc)

Проект «Библиотекари – солдаты Победы»

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Издания (/publications)

Издательско-полиграфическая деятельность (/about_publishing)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАТАЛОГИЗАЦИИ

Нормативные документы и методические материалы (/contentprocessing)

Стандарты метаданных в области культурного наследия (/metadata_standards)

Обучающие семинары (/learning)

О САЙТЕ

Системные требования (/requirements)

Важная информация (/node/394155)

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ (HTTP://QUALITY.MKRF.RU/MARK/?ORGID=0372100000001)

ДОСТУПНАЯ СРЕДА (/DOSTUPNAYA_SREDA)

© ФГБУ «Президентская библиотека
имени Б.Н. Ельцина», 2026
Все права защищены.

УНИКУМ

~~21680~~
ф 111144

III шкаф 2
полка 4.

25997
У II Да
В-53
Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККФ
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА
Проверено 1947 г.
Инв 21680
Библиотека Морской Академии
Шкаф 6
Полка 4
№ 14024

ВЗГЛЯДЪ

НА ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

РОССІЯНЪ

НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ И ДУНАѢ,

съ 1787 по 1791 годъ.

А. Висковатова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1828.

Военно-Морская ордена Ленина Академия
Фундаментальная библиотека

II Да 27 + II Да 3

ВМА

Печатать позволяется:

Съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра.

С. П. Б. Ноября 17-го дня 1828 года.

Цензоръ Иродіонъ Вѣтринскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Еще не исполнились пятдесятъ лѣтъ существованію нашего Черноморскаго флота, но дѣянія его уже принадлежатъ къ числу отличнѣйшихъ въ морской Военной Исторіи. Мы видѣли недавно съ какимъ рвеніемъ продолжалъ онъ идти на поприщѣ чести и славы, которое снова было ему проложено лестнымъ ободреніемъ и присутствіемъ признательнаго къ заслугамъ Монарха. — Побѣды Принца Нассау-Зигена и Адмирала Ушакова, равно какъ и дѣйствія гребной флотиліи Генерала Рибаса, были первыя громкія побѣды, одержанныя нами надъ Турками на Черномъ морѣ и на Дунаѣ. Къ сожалѣнію у насъ еще нѣтъ до сего времени подробныхъ свѣденій о сихъ славныхъ подвигахъ, тогда какъ Англичане, Французы и другіе просвѣщенные народы, имѣющіе флоты, умѣли сохранить и передать потомству самыя мѣлочныя дѣла своихъ мореходцевъ. Посвятивъ, или по крайней мѣрѣ, желая посвятить себя и слабыя свои способности для пользы Русскаго флота, я собралъ, какія только могъ отыскать извѣстія о дѣйствіяхъ его на Черномъ морѣ во вторую Турецкую кампанію при Императрицѣ Екатеринѣ II.

Чувствую самъ сколь неполно мое описаніе, но всякій кто знаетъ какъ трудно частному человѣку приводить въ исполненіе подобныя предпріятія, вѣроятно извинитъ мнѣ сей недостатокъ. — Можетъ быть что и кромѣ краткости въ повѣствованіи, строгіе критики будутъ охуждать меня за небрежность въ слогѣ; а служащіе на флотѣ найдутъ погрѣшности въ морскихъ выраженіяхъ. На первое скажу въ свое оправданіе что я не имѣлъ возможности обработать какъ бы должно было составленное мною описаніе. Что же касается до втораго, то я не успѣлъ совершенно ознакомиться со всѣми терминами употребляемыми на флотѣ, ибо принужденъ заниматься только урывками, тѣмъ предметомъ, для котораго желалъ бы посвятить все свое время; къ тому же я долженъ былъ руководствоваться самыми бѣдными матеріалами. — Если въ послѣдствіи дозволятъ мнѣ: время, способы и вообще обстоятельства болѣе благопріятныя нежели настоящія, то я приложу все стараніе, передать съ возможною вѣрностью и подробностью, описаніе тѣхъ блистательныхъ дѣйствій нашего Черноморскаго флота, коимъ теперь по необходимости представляю одно только краткое, неполное обозрѣніе.

А. Висковатовъ.

ВЗГЛЯДЪ
НА ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ
РОССІЯНЪ
НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ И ДУНАѢ,
съ 1787 по 1791 годъ.

Кампанія 1787 года.

Занятіе полуострова Крыма, необходимое для спокойствія южныхъ Россійскихъ областей, можно уже было почесть предвѣстникомъ близкаго разрыва между Петербургскимъ и Константинопольскимъ Кабинетами. Нѣкоторыя Державы не могли равнодушно взирать на быстрое усиленіе Государства, еще новаго по образованности, но уже первостепеннаго въ Европѣ, и употребили всѣ средства для вовлеченія его въ войну съ Турціею. — Въ самомъ дѣлѣ, сія послѣдняя не замедлила нарушить спокойствіе, коимъ Россія наслаждалась со времени Кайнарджскаго мира, исторгнутаго побѣдоноснымъ мечемъ *Румянцева*. Осенью 1787, открылись военныя дѣйствія, кои продолжались до 1791 и доставили новые лавры Россійскому оружію. Четырех-лѣтняя война сія

обильна многими блистательными побѣдами. Еще и теперь Русскіе воспоминают съ гордостію о покореніи Очакова и взятіи Измаила; о пораженіи непріятелей за Кубанью, при Фокшанахъ и Рымникѣ; но сколь ни славны сіи подвиги, сколь ни знамениты имена *Потемкина*, *Суворова*, *Рѣпнина* и другихъ Полководцевъ, долгъ справедливости требуетъ припомнить, что и флотъ нашъ, въ тоже время, съ успѣхомъ поддерживалъ на Черномъ морѣ честь своего флага. Побѣды Принца *Нассау-Зигена*, *Ушакова* и *Рибаса*, навсегда останутся знаменитыми въ Исторіи Россійскаго флота.

Война началась въ Августѣ 1787 года. Въ семъ мѣсяцѣ Турецкій флотъ, стоявшій при Очаковѣ въ числѣ трехъ линейныхъ кораблей, одного фрегата, осьми шебекъ, пятнадцати галеръ и нѣсколькихъ мѣлкихъ судовъ, первый открылъ непріязненныя дѣйствія. Россійскій фрегатъ Скорый, подъ начальствомъ Капитанъ Лейтенанта *Обольянинова* и вооруженный ботъ Битюгъ — штурмана *Кузнецова*, уже нѣсколько времени стояли близь Кинбурнской Косы, ожидая прибытія изъ Херсони, вновь построенныхъ тамъ: корабля и Фрегата. Августа 19-го нѣсколько Турецкихъ судовъ, отдѣлившись отъ своего флота, перешли на западную сторону Очакова и разположились въ линію противъ Битюга и Скораго. Суда сіи, предвидя нападеніе, стали на шпрингъ и приготовились къ оборонѣ. Сей и слѣдующій дни прошли въ совершенномъ бездѣйствіи,

но 21-го въ три часа по полудни, непріятельскія суда открыли по Русскимъ жестокую пальбу. Сіи послѣднія отвѣчали тѣмъ же, и болѣе двухъ часовъ сряду съ обѣихъ сторонъ продолжался безпрерывный огонь. Тогда фрегатъ Скорый, имѣя разбитую форстеньгу и поврежденіе въ такелажѣ, отрубилъ якоря и вступилъ подъ паруса, желая изъ тѣснаго пролива между Кинбурнскою Косою и Очаковскимъ берегомъ, выдти въ Днѣпровскій Лиманъ. Ему послѣдовалъ ботъ Битюгъ — и оба были преслѣдованы на семъ пути легкими непріятельскими судами. Проходя Очаковъ, они подверглись сильному дѣйствію крѣпостныхъ батарей, но успѣли достигнуть Лимана съ весьма малою потерею въ людяхъ.

Послѣ сего происшествія, не льзя уже было сомнѣваться въ непріязненномъ расположеніи Порты. Офиціальное извѣстіе о семъ отъ Князя *Потемкина* пришло въ Петербургъ 30-го Августа, а 9-го слѣдующаго мѣсяца былъ обнародованъ Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Турціею.

Когда извѣстіе о происшествіи при Кинбурнской Косѣ, было получено Княземъ *Потемкинымъ*, то Фельдмаршалъ сей, бывшій въ то же время и Главнокомандующимъ Черноморскаго флота, отправилъ изъ Севастополя въ море для крейсерства двѣ эскадры, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Графа *Воиновича* и Капитана Бригадирскаго ранга *Ушакова*. Флотъ сей оставилъ Севастополь 31-го Августа и, не встрѣчая непріятеля, совершалъ свое

плаванiе благополучно до 8-го Сентября. Сего же числа, крѣпкiй вѣтръ разсѣялъ оба его отдѣленiя, а 9-го сильный штормъ, сокрушилъ на линейномъ кораблѣ Марiи Магдалинѣ всѣ мачты и бугшпритъ. Получивъ сверьхъ сего множество иныхъ поврежденiй, корабль сей былъ прибитъ къ самому Константинопольскому проливу. Не видя никакого спасенiя и опасаясь корабль свой отдать во власть непрiятелей, Командиръ онаго Капитанъ 1-го ранга *Тиздель*, рѣшился потопить его вмѣстѣ съ собою и со всѣмъ экипажемъ. Подчиненные ему Офицеры и прочiе Чиновники, узнавъ на собранномъ имъ совѣтѣ о семъ геройскомъ намѣренiи, не согласились на оное; команда приспала къ сему же мнѣнiю и, отважный *Тиздель* покорясь необходимости, принужденъ былъ отдать Туркамъ корабль свой, побѣжденный не непрiятелемъ, но бурною стихiею.

Между тѣмъ, дѣла подъ Очаковымъ становились важнѣе. Сентября 13-го Турки сдѣлали покушенiе на Кинбурнъ, гдѣ находился знаменитый *Суворовъ* съ отрядомъ изъ четырехъ полковъ пѣхоты, трехъ козачьихъ и пяти эскадроновъ регулярной кавалерiи. Въ семъ намѣренiи, непрiятельскiя лодки и бомбардирскiя суда, отдѣлясь отъ своего флота, придвинулись къ Кинбурнской Косѣ и открыли по оной жестокiй огонь, коимъ повредили нѣкоторыя строенiя и убили нѣсколько человѣкъ. Россiйскiя батареи скоро принудили умолкнуть непрiятельскiя суда, но 14-го Турки возобновили свои дѣйствiя. Они даже по-

кушались сдѣлать высадку у Кинбурна, но были отражены козаками и Генералъ - Маіоромъ *Рекомъ*. Во время сихъ произшествій отправлены были къ Кинбурну изъ Севастополя два Россійскіе фрегата и четыре галеры. Изъ сихъ послѣднихъ галера Десна, вооруженная семнадцатью пушками и фалконетами, опередивъ прочія суда, прибыла 15-го Сентября на Очаковскій фарватеръ. Приближаясь къ Кинбурнской Косѣ, командиръ сей галеры, Мичманъ *Ломбаръ*, замѣтилъ что разстояніе на какомъ стрѣлявшія непріятельскія суда находились отъ главныхъ силъ своего флота, дозволяло ему съ успѣхомъ атаковать ихъ. При помощи теченія онъ пустился на нихъ немедленно. Турецкая флотилія замѣтивъ сіе движеніе, спѣшила ретироваться къ главному флоту, а храбрый Мичманъ *Ломбаръ*, преслѣдуя ее болѣе двухъ часовъ своею галерою, пришелъ подъ Кинбурнъ при громкихъ восклицаніяхъ войска, бывшаго свидѣтелемъ сего отважнаго подвига.

Двѣ недѣли послѣ того прошли совершенно спокойно и Русскіе полагали что отраженіе, сдѣланное ими непріятелю, заставитъ его отказаться отъ новаго покушенія на Кинбурнъ; но бездѣйствіе Турокъ было ничто иное, какъ приготовленіе къ новому нападенію. Октября 1-го они повторили оное и, вышедъ на Кинбурнскій берегъ въ числѣ пяти тысячь человѣкъ, стали на ономъ твердою ногою. Неустрашимый *Суворовъ* быстро атаковалъ ихъ въ устроенныхъ ими линіяхъ и, не взирая на самое отчаянное ихъ сопротивленіе, одержалъ

блистательную побѣду. Два раза Русскіе превосходными силами были принуждаемы къ отступленію, но въ третій, бывъ подкрѣплены резервомъ, выбили непріятеля изъ укрѣпленной его позиціи. Большая часть Турокъ легла на мѣстѣ, остальные сброшены въ море, и едва ли 500 человѣкъ успѣли вплавь достигнуть своихъ судовъ.

Во время сего кровопролитнаго боя, галера Десна содѣйствовала весьма сильно пораженію непріятеля. Завязавъ дѣло съ лѣвымъ крыломъ Турецкаго флота, Мичманъ *Ломбаръ* навлекъ часть онаго на себя и тѣмъ ослабилъ пальбу его по Кинбурну. При семъ случаѣ береговыя Россійскія батареи пустили на дно двѣ непріятельскія канонирскія лодки и шебеку, и одну шебеку взорвали на воздухъ.

Симъ заключаются военныя дѣйствія Россіянъ на Черномъ морѣ въ кампанію 1787 года. Въ слѣдующемъ году, мы увидимъ блистательные подвиги Принца *Нассау-Зигена* и вмѣстѣ новое доказательство той несомнѣнной истинны, что не въ превосходствѣ силъ, но въ искуствѣ, сопряженномъ съ неустрашимостію и благоразумнымъ мужествомъ, должно искать пути къ вѣрнымъ побѣдамъ.

Кампанія 1788 года.

Почти вся первая половина 1788 года проведена въ однихъ приготовленіяхъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Наконецъ, оныя открылись въ Іюнѣ и начало ихъ было ознаменовано подвигами

Россійскаго флота. Еще въ Майѣ сего года, Фельдмаршалъ Князь *Потемкинъ* выступилъ съ Екатеринославскою арміею изъ Ольвіополя для обложенія Очакова, гдѣ тогда находились главныя Турецкія силы. Опасаясь, чтобы крѣпость сія не получила моремъ значительнаго подвоза съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, и тѣмъ не затруднилась бы ея осада, онъ далъ повелѣніе Черноморскому флоту: подойти къ Очакову и воспрепятствовать непріятелю, если бы онъ покусился привести въ дѣйствіе подобное намѣреніе. Къ несчастію, сильная буря застигла назначенную для сего эскадру. Начальствовавшій Турецкими морскими силами Капитанъ-Паша *Гассанъ*, флотоводецъ опытный, прославившій свое имя рѣдкимъ мужествомъ, оказаннымъ во время Архипелагской кампаніи, особенно въ Чесменскомъ сраженіи, — умѣлъ воспользоваться несчастнымъ обстоятельствомъ, постигшимъ Россійскій флотъ и явился подъ Очаковъ съ пятнадцатью линейными кораблями и фрегатами и множествомъ мѣлкихъ судовъ. Этотъ случай сильно огорчилъ Князя *Потемкина*, ибо могъ имѣть пагубныя слѣдствія на всю кампанію, но изобрѣтательный умъ Принца *Нассау-Зигена*, не задолго до начала сей войны вступившаго въ Россійскую службу съ чиномъ Вице-Адмирала, скоро нашелъ средство пособить сему обстоятельству. Сей человѣкъ, извѣстный своими приключеніями и дѣятельнымъ участіемъ въ нападеніи на Гибралтаръ, обладалъ въ высочайшемъ степени духомъ отваж-

ности и предпріимчивости. Онъ подалъ Князю *Потемкину* совѣтъ: за недостаткомъ большаго флота, исправлявшаго въ Севастополѣ свои поврежденія, употребить находившійся въ Днѣпровскомъ Лиманѣ и Херсонѣ. Надобно знать напередъ, что флотъ сей состоялъ изъ кораблей и судовъ, большею частію, почти негодныхъ, такъ что они едва могли противостоять бурной стихіи, не только чтобы участвовать въ сраженіяхъ. Однако же счастливыя послѣдствія оправдали во всей силѣ смѣлую рѣшимость Принца *Нассау-Зигена*.

Іюня 6-го флотъ Капитанъ-Паши находился въ Лиманѣ, на пушечный выстрѣлъ отъ Очакова. Желая принудить его къ сраженію, Россійскія эскадры: гребная и парусная подошли къ нему на разстояніе пяти верстъ, расположась въ линію на NO и ZW. Правое ихъ крыло примыкало къ Турецкому берегу. Первою изъ сихъ эскадръ начальствовалъ Принцъ *Нассау-Зигенъ*, а вторую Контръ-Адмиралъ *Поль-Жонесъ*, Американскій Корсеръ, отличившійся во время войны за независимость нынѣшнихъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. Передъ началомъ Турецкой кампаніи, онъ былъ рекомендованъ Французскимъ Правительствомъ *Императрицѣ* ЕКАТЕРИНѢ *II-й*; когда же открылась война, то Князь *Потемкинъ* поручилъ ему начальство надъ небольшою эскадрою. *Жонесъ* былъ одаренъ всѣми качествами морскаго наѣздника, но не предводителя флота, и потому поприще его въ Россійской службѣ было непродолжительно и неблистательно.

Выше было сказано о сближенiи обоихъ флотовъ 6-го Iюня. 7-го подулъ сѣверозападный вѣтръ и Турецкiй флотъ, наполнивъ паруса, пошелъ, какъ казалось, атаковать Россiйскiя эскадры. Сiе движенiе началось въ четыре часа утра. Не задолго предъ тѣмъ, Русскiе Адмиралы принуждены были сдѣлать перемѣну въ своей позицiи, именно: Принцъ *Нассау-Зигенъ* оставя на правомъ флангѣ два резерва, состоявшiе: одинъ изъ четырехъ дуббель-шлюбокъ, двухъ галеръ и пяти барказовъ, подъ командою Капитана 2-го ранга *Винтера*, а другой изъ четырехъ пловучихъ батарей и двухъ галеръ, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта *Ахматова*, съ остальною частiю своей гребной флотилiи расположился въ линiю передъ эскадрою Контръ-Адмирала *Жонеса*. Сiю послѣднюю составляли нѣсколько линейныхъ кораблей, фрегатовъ и разной величины двумачтовыя вооруженныя суда.

Едва примѣчено было движенiе Турецкаго флота, какъ на Россiйскомъ данъ сигналъ изготовиться къ бою. Однако же открылось, что намѣренiе непрiятеля состояло только въ томъ, чтобы придвинуться ближе къ Очакову. Желая отрѣзать флотъ Капитана-Паши отъ крѣпости, угрожаемой близкою осадою, Принцъ *Нассау-Зигенъ* и *Жонесъ* отправились на лодкѣ, въ сопровожденiи небольшаго отряда мѣлкихъ гребныхъ судовъ, высмотрѣть положенiе Турецкаго флота. Едва успѣли они подойти къ нему на разстоянiе двухъ пушечныхъ выстрѣловъ, какъ *Гассанъ-Паша* отрядилъ про-

тивъ нихъ до тридцати разныхъ судовъ. Принцъ *Нассау* не захотѣлъ избѣгать битвы, но какъ силы обѣихъ сторонъ были слишкомъ неравны, то онъ поручилъ Контръ-Адмиралу *Жонесу*, отдать нужныя приказанія парусной эскадрѣ, и прислать къ нему на подкрѣпленіе остальную часть гребной, кромѣ резервовъ.

Турки повели атаку въ большомъ порядкѣ на правый флангъ Россійской флотиліи. Принцъ *Нассау-Зигенъ* замѣтивъ сіе, подвинулъ впередъ лѣвый и далъ сигналъ атаковать непріятеля. Излишняя поспѣшность четырехъ изъ его галеръ, кои не дожидаясь прочихъ судовъ своей эскадры, двинулись впередъ, произвела сначала нѣкоторую разстройку въ Россійской флотиліи, и остановила огонь двухъ пловучихъ батарей, дѣйствовавшихъ по приближавшемуся непріятелю. Распоряженія *Нассау-Зигена* скоро привели все въ порядокъ. Вышедшія изъ линіи галеры получили приказаніе обождать прочихъ судовъ. Выстрѣлы съ Россійской эскадры принудили было Турецкія суда уменьшить свой огонь, но прибытіе Капитана-Паши съ значительнымъ подкрѣпленіемъ еще болѣе усилило оный. Отважный *Гассанъ* разъѣзжалъ на кирлангичѣ презирая всѣ опасности, и съ примѣрнымъ хладнокровіемъ ободрялъ своихъ подчиненныхъ. Положеніе Принца *Нассау-Зигена* сдѣлалось весьма сомнительнымъ. Къ счастію для него, остальная часть гребной флотиліи, за которою отправился Контръ-Адміралъ *Жонесъ*, успѣла прибыть во время и доставила ему возможность дать отпоръ слишкомъ пяти-

десяти непріятельскимъ судамъ. Первымъ распоряженіемъ его, по прибытіи сего подкрѣпленія, было послать для разорванія Турецкой линіи три дуббель-шлюбки, два бомбардирскія судна, одну галеру и пловучую батарею. Въ самое сіе время, прибылъ къ нему Контръ-Адмиралъ *Жонесъ* и остался при немъ, а надъ правымъ крыломъ принялъ начальство Капитанъ Бригадирскаго ранга *Алексіано*.

Искусное дѣйствіе Россійской артиллеріи скоро рѣшило дѣло. Взорваніе двухъ судовъ и пожаръ, произведенный на третьемъ въ непріятельскомъ флотѣ, привели его въ такое замѣшательство, что неопытные, устрашенные Турецкіе экипажи, не взирая на угрозы *Гассанъ-Паши*, открывшаго даже огонь по нѣкоторымъ изъ собственныхъ своихъ судовъ, думали только о своемъ спасеніи и искали онаго въ бѣгствѣ. Разстройство, произведенное симъ въ Турецкомъ флотѣ, было совершенное; противный вѣтръ для Россійской эскадры не дозволилъ ей пресѣчь ему отступленія; но онъ былъ провожаемъ ею почти на выстрѣлъ отъ главныхъ его силъ, стоявшихъ передъ Очаковымъ. Здѣсь бѣгущія суда остановились, а флотилія Принца *Нассау-Зигена* возвратясь назадъ, заняла прежнее свое положеніе. Жестокое сраженіе сіе продолжалось четыре часа: съ 7-го почти до 11-го. Потеря побѣдителей въ людяхъ была незначительна, по той причинѣ что непріятельскія орудія дѣйствовали съ бо́льшей высоты, нежели Россійскія. Во время дѣла большая часть Русскихъ

судовъ за противнымъ вѣтромъ, были буксированы лодками Черноморскихъ козаковъ.

Капитанъ-Паша не могъ быть равнодушенъ къ побѣдѣ, одержанной надъ ввѣреннымъ ему флотомъ, и помышлялъ объ отмщеніи. Еще новое рѣшительное сраженіе сдѣлалось необходимо для Русскаго флота. Пребываніе Турецкихъ кораблей предъ Очаковымъ и, слѣдственно, возможность снабжать его гарнизонъ съѣстными и военными припасами, могли вредить дальнѣйшимъ дѣйствіямъ сухопутной арміи, готовившейся осаждать сію крѣпость, подъ предводительствомъ самаго Князя *Потемкина*. Около полугода драгоцѣннаго времени прошло безъ всякой важной пользы для Русскихъ; надлежало думать о вознагражденіи сей потери и не медлить. Съ успѣхами флота были сопряжены успѣхи арміи, а слѣдовательно и польза цѣлой кампаніи.

Къ удовольствію Русскихъ, самъ Капитанъ-Паша предупредилъ ихъ желаніе, и доставилъ ихъ флоту новый случай отличиться на столь знакомомъ ему поприщѣ побѣдъ и чести.

Россійскія эскадры стояли по прежнему въ Днѣпровскомъ Лиманѣ. Нѣсколько дней со стороны Турокъ не было замѣтно никакихъ непріязненныхъ движеній, наконецъ 16-го Іюня *Гассанъ-Паша* рѣшился на новое нападеніе. Сего числа, въ часъ пополудни, корабли и суда его начали сниматься съ якоря и вступать подъ паруса. Это движеніе заставило Русскихъ изготовиться къ бою. Тогда же на кораблѣ Владимірѣ былъ собранъ совѣтъ изъ флагмановъ

и командующихъ Капитановъ. На совѣтѣ семъ положено было при наступленіи ночи атаковать непріятеля, чему особенно благопріятствовалъ безпорядокъ, сдѣлавшійся въ Турецкомъ флотѣ отъ того, что корабль Капитанъ-Паши на пути своемъ сѣлъ на мѣль. Суевѣріе Музульманъ, принявшихъ сей непріятный случай вѣрнымъ предвѣстникомъ неудачи, способствовало много къ усугубленію въ нихъ того страха, который наводилъ на нихъ Русскій флотъ, и который былъ имъ внушенъ первоначально побѣдами Адмирала *Бредаля*, а въ послѣдствіи истребленіемъ ихъ флота при Чесмѣ, завоеваніями въ Архипелагѣ и Мореѣ и высадками въ Египетъ и Сирію. Между тѣмъ, вѣтръ и безъ того противный для Русскаго флота, усилился и снялъ съ мѣли Капитанъ-Пашинскій корабль. Сей неблагопріятный для насъ случай заставилъ Принца *Нассау-Зигена*, отложить нападеніе до удобнѣйшаго времени. Оно представилось, на другой день, 17-го Іюня. Въ ночь на сіе число, вѣтръ совершенно перемѣнился и, къ большему счастію для Россійскаго флота, оный былъ усиленъ двадцатью двумя вооруженными канонирскими лодками, прибывшими изъ Кременчуга.

Въ 4 часа утра данъ былъ сигналъ и Россійскій флотъ снявшись съ якоря, пошелъ атаковать непріятельскій. Принцъ *Нассау-Зигенъ* повелъ въ дѣло лѣвый флангъ, противъ котораго находились главныя силы Турокъ, а правый поручилъ Контръ-Адмиралу *Алексіано*.

Атака сія была произведена съ невѣроятною быстротою и мужествомъ. При первомъ огнѣ съ мѣлкихъ Россійскихъ судовъ, флотъ Капитанъ-Паши началъ поднимать паруса для отступленія, и въ сіе время одинъ изъ его кораблей о 64-хъ пушкахъ сталъ на мѣль. Тогда Принцъ *Нассау - Зигенъ* выдвинулъ впередъ двѣ галеры, двѣ дуббель - шлюбки, одну пловучую батарею и двѣнадцать канонирскихъ лодокъ. По произведеніи сего маневра огонь съ обѣихъ сторонъ усилился. Турки съ примѣрною неустрашимостію болѣе часа выдерживали губительное дѣйствіе Россійской артиллеріи. Невозможность пройти парусной эскадрѣ за мѣлководіемъ впередъ, поддерживала ихъ упорство, но когда вмѣсто ея прибыли нѣсколько гребныхъ судовъ изъ резерва и подкрѣпили передовую линію, тогда сраженіе приняло рѣшительный оборотъ. Бывъ атакована новыми силами, часть Турецкаго флота не могла продолжать сопротивленія и оставя на мѣли корабль свой, обратилась въ бѣгство. Нѣсколько мѣлкихъ судовъ кинулись ее преслѣдовать, но непріятель успѣлъ скоро укрыться подъ стѣнами Очакова.—Между тѣмъ Русскіе абордировали сѣвшій на мѣль линейный корабль и, взявъ его послѣ жестокаго сопротивленія, предали въ жертву пламени, за невозможностію средствъ потушить онаго. Подобная участь постигла и 64-хъ пуш. корабль Капитанъ-Паши, который снова сѣвъ на мѣль во время своего отступленія, продолжалъ еще долго защищаться, бывъ поддерживаемъ огнемъ

съ линіи судовъ, стоявшихъ подъ Очаковымъ. Принцъ *Нассау-Зигенъ* скоро принудилъ ихъ отступить далѣе подъ стѣны крѣпости и тогда корабль спустилъ флагъ; но какъ не было возможности потушить произведенный наономъ пожаръ, то онъ и взлетѣлъ на воздухъ со всѣмъ экипажемъ. *Гассанъ* же Паша еще заблаговременно переѣхалъ на другое судно. — Между тѣмъ, какъ всѣ сіи дѣйствія происходили въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ Россійскаго флота, правое его крыло было атаковано превосходнымъ числомъ малыхъ судовъ. Контръ-Адмиралъ *Алексіано*, замѣтивъ что Турки намѣревались зайти ему во флангъ, выдвинулъ впередъ одну пловучую батарею, и получивъ въ то же время подкрѣпленіе отъ *Нассау-Зигена*, отразилъ непріятеля послѣ самаго упорнаго боя. Къ вечеру, пораженіе Турецкаго флота было совершенно и оный бѣжалъ въ величайшемъ безпорядкѣ.

Принцъ *Нассау-Зигенъ* опасаясь чтобы отчаяніе не побудило Капитанъ-Пашу,—который по повелѣнію Порты долженъ былъ непремѣнно истребить Россійскій флотъ въ Лиманѣ, на какое либо покушеніе, выстроилъ свои корабли и суда въ линію на пушечный выстрѣлъ отъ Турецкой эскадры.

За часъ до полуночи на Россійской флотиліи услышали сильную канонаду. Это было дѣйствіе батареи, поставленной на Кинбурнской Косѣ Генераломъ *Суворовымъ* противъ бѣгущаго непріятельскаго флота, изъ коего нѣсколько кораблей и судовъ, отъ замѣшатель-

Инв. 21680. 90 111-144
Военно-Морская Академия ... библиотека
Фунд. биб-ка ... им. Ворошилова

ства сѣли на мѣль. — Узнавъ о семъ, Принцъ *Нассау-Зигенъ* устремился за нимъ въ погоню. Флотилія его, дошедъ до непріятельскихъ кораблей и судовъ, сидѣвшихъ на мѣли, раздѣлилась на двѣ колонны и, образовавъ линію въ видѣ полумѣсяца, такимъ образомъ охватила оные. Но сего еще не было достаточно. Надлежало выдержать дѣйствіе огня съ стѣнъ Очакова и мѣлкихъ судовъ, подъ нимъ стоявшихъ, чтобы приблизиться къ кораблямъ, кои будучи столь сильно поддерживаемы, защищались съ величайшимъ упорствомъ. Около пяти часовъ продолжалась сія новая битва, гдѣ обѣ стороны истощили всѣ усилія своего мужества; наконецъ, побѣда увѣнчала Россійское оружіе. Экипажи кораблей и судовъ, впавшихъ во власть Русскихъ, желая избѣгнуть плѣна и пламени произведеннаго брандскуглями, кидались въ воду и всѣ погибали, ибо слишкомъ быстрое теченіе не дозволяло спасать ихъ. По официальнымъ извѣстіямъ того времени, потеря Турокъ въ оба сіи сраженія плѣнными и убитыми, погибшими въ водѣ и пламени простиралась до 6.000 человѣкъ; девять кораблей и фрегатовъ взлетѣли на воздухъ, нѣсколько мѣлкихъ судовъ потоплены или взорваны и одинъ 50-ти пуш. корабль въ хорошемъ состояніи, взятъ въ плѣнъ. Кромѣ сего, батарея, устроенная на Кинбурнской Косѣ и содѣйствовавшія ей гребныя суда потопили: два фрегата, одинъ бомбардирскій корабль, двѣ шебеки, галеру и одинъ транспортъ. — Что касается до урона Русскихъ:

Инв. 1080 ф. 4111

то онъ не былъ значителенъ, ибо неисправность Турецкой артиллеріи была причиною, что ихъ орудія дѣйствовали съ весьма малымъ успѣхомъ. Потеря побѣдителей, по донесенію *Князя Потемкина*, состояла только въ двухъ Офицерахъ и десяти рядовыхъ убитыми; ранено 11 Офицеровъ и 57 рядовыхъ. Къ общему сожалѣнію, въ одной изъ сихъ битвъ погибъ храбрый Капитанъ-Лейтенантъ *Сакенъ*. Неустрашимый Офицеръ сей командовалъ вооруженнымъ ботомъ и былъ окруженъ несравненно превосходными силами. Видя неизбѣжность плѣна или гибели, онъ приказалъ командѣ своей искать спасенія вплавь, а самъ съ зажженнымъ фителемъ спустился въ Крюйтъ-камеру. Турки абордировали ботъ и во множествѣ взошли на него, какъ черезъ нѣсколько минутъ, вмѣстѣ съ нимъ взлетѣли на воздухъ. *Сакенъ* зажегъ порохъ и, сохранивъ честь Русскаго флага, умеръ геройскою смертію (*).

По разбитіи Турецкаго флота, всѣ корабли и суда его, избѣгнувшіе плѣна или истребленія, ушли въ море; но черезъ день, именно 20-го Іюня, *Гассанъ-Паша* снова явился передъ Очаковымъ. 22-го онъ покушался было стать на Очаковскомъ фарватерѣ ниже Кинбурна, желая спасти свои суда, запертыя въ Лиманѣ, но былъ отбитъ выстрѣлами съ береговыхъ батарей.

(*) Императрица Екатерина II-я въ награду сего подвига, повелѣла сестрамъ *Сакена*, производить каждой по три тысячи рублей въ годъ пожизненнаго пенсіона.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило подъ Очаковымъ, корабельный Россійскій флотъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала *Графа Воиновича*, состоявшій изъ двухъ кораблей, десяти фрегатовъ и двадцати четырехъ малыхъ военныхъ судовъ, вышелъ изъ Севастополя. Узнавъ о семъ обстоятельствѣ, Капитанъ-Паша вступилъ 28-го Іюня подъ паруса и оставя Очаковъ, ушелъ въ море на встрѣчу *Графу Воиновичу*.

Отсутствіе *Гассанъ-Паши* было ознаменовано новою побѣдою надъ отдѣленіемъ его флота, остававшимся при Очаковѣ. Фельдмаршалъ *Князь Потемкинъ* прибывъ подъ сію крѣпость, замѣтилъ, что оставленныя при ней Турецкія суда, огнемъ своимъ могли препятствовать ходу осадныхъ работъ. Въ слѣдствіе сего приказалъ онъ Принцу *Нассау* истребить ихъ. Повелѣніе сіе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. 1-го Іюля, непріятель былъ атакованъ и послѣ осьми-часоваго дѣла, производившагося подъ крѣпостными выстрѣлами, разбитъ совершенно. Двѣ 24-хъ пуш. корветы, одна бригантина, бомбардирскій корабль, кирлангичь и четыре галеры были или разрушены или сожжены, а одна галера взята въ плѣнъ. Сверьхъ сего на канунѣ вышеописаннаго пораженія, Русскія суда овладѣли двумя канонерскими и двумя транспортными лодками. Такимъ образомъ Турки потеряли всѣ безъ исключенія суда свои, бывшія при Очаковѣ. — Принцъ *Нассау* не удовольствовался симъ новымъ пораженіемъ непріятельскаго флота; со-

вершивъ оное, обратилъ онъ огонь свой на приморскую часть города, подбилъ нѣсколько крѣпостныхъ пушекъ и во многихъ мѣстахъ выжегъ городское строеніе. Во время всѣхъ вышеозначенныхъ сраженій въ Лиманѣ, особенно отличался Полковникъ Французской службы Графъ *Дамасъ*, находившійся волонтеромъ при арміи *Потемкина* и въ послѣдствіи бывшій Главнокомандующимъ Неаполитанскихъ войскъ при Королѣ *Фердинандѣ IV*. — Іюля 3-го произошло сраженіе близъ острова Феодонесіи между флотомъ Капитанъ - Паши и эскадрою Графа *Воиновича*. — Турецкій Адміралъ пылая мщеніемъ за пораженіе свое въ Лиманѣ, атаковалъ *Воиновича* съ неимовѣрною жестокостію. Не взирая на превосходство непріятельскихъ силъ, кои состояли изъ 15-ти линейныхъ кораблей, 8-ми фрегатовъ и 20-ти малыхъ судовъ, и были на вѣтрѣ, Россійскій флотъ неустрашимо выдержалъ нападеніе. Исправное дѣйствіе его артиллеріи скоро рѣшило сраженіе. Черезъ три четверти часа, корабль Капитанъ-Паши получилъ столь сильныя поврежденія, что долженъ былъ выдти изъ линіи. Совершая маневръ сей, онъ покусился было отрѣзать два передовые фрегата: 50-ти пуш. Бериславъ подъ командою Капитана 2-го ранга *Саблина* и 40 пуш. Стрѣлу—Капитанъ-Лейтенанта *Неледипскаго*, но былъ отъ сего удержанъ 74-хъ пуш. кораблемъ св. Павломъ, находившемся въ авангардѣ. Командиръ сего корабля Капитанъ Бригадирскаго ранга

Ушаковъ (*), примѣтивъ намѣреніе Капитанъ-Паши, прибавилъ парусовъ и послѣ непродолжительнаго, но жаркаго боя, принудилъ его поворотить овершагъ. — При семъ и оба вышеозначенные фрегаты пустили въ ретирующійся корабль сей, весь свой лагъ съ такою силою, что разбили корму его.

Въ непріятельскомъ флотѣ, кромѣ корабля Капитанъ-Паши, одинъ находился подъ Вице-Адмиральскимъ и одинъ подъ Контръ-Адмиральскимъ флагами. Оба они сражались съ Флагманскимъ кораблемъ Преображеніе Господне, коимъ командовалъ Капитанъ 2-го ранга *Селивачевъ* и загорались два раза. — Турки во время сраженія дѣйствовали съ великимъ ожесточеніемъ, но не могли противостоять искуству и храбрости Россійскихъ мореходцевъ. Послѣ пяти-часоваго боя, флотъ ихъ принужденъ былъ уступить побѣду и оставить мѣсто сраженія, потерявъ одну шебеку, пущенную на дно кораблемъ св. Павломъ. Въ семъ дѣлѣ отличился славный нашъ Адмиралъ *Д. Н. Сенявинъ*, бывшій тогда Капитанъ-Лейтенантомъ. Офицеръ сей, по свидѣтельству Графа *Воиновича*, бывъ употребленъ имъ за Флагъ-Капитана, при отмѣнной храбрости и неустрашимости, съ расторопностію обозрѣвалъ движенія и дѣлалъ приказываемые ему сигналы.

Сраженіе сіе, равно какъ и Лиманскія должны были убѣдить Турокъ, что ни отчаянная, можно сказать, геройская ихъ храбрость, ни

(*) *Ѳедоръ Ѳедоровичь*, бывшій въ послѣдствіи Адмираломъ и скончавшійся 1817 г.

превосходство ихъ силъ, не могли восторжествовать надъ мужествомъ воиновъ, кои во всѣхъ обстоятельствахъ умѣли съ честью и славою поддерживать достоинство Русскаго флага, и что вода есть такая стихія, на которой искуство рѣшаетъ участь сраженій.

Частыя сіи пораженія Оттоманскаго флота сильно поколебали надежду Дивана, который предписалъ Капитанъ-Пашѣ, по истребленіи Россійскаго флота въ Лиманѣ, овладѣть Кинбурномъ и Херсономъ, и потомъ отплыть къ полу-острову Крыму.

По окончаніи сраженія при Феодонисіи, Турецкій флотъ оставался еще нѣсколько часовъ въ виду Россійской эскадры; на другой же день, 4-го Іюля отошелъ нѣсколько къ сѣверу. Графъ *Воиновичъ* опасаясь, чтобы онъ не покусился на Россійскіе берега, держался къ OZO. На разсвѣтѣ 5-го числа, флотъ Капитанъ-Паши не былъ въ виду, но за часъ до полуночи показался снова и имѣлъ курсъ къ Симферополю. Графъ *Воиновичъ* поспѣшилъ пересѣчь ему путь и принудилъ поворотить къ югу. Послѣ сего Россійская эскадра держалась подъ малыми парусами въ параллель непріятельскому флоту, но оный продолжалъ свой курсъ въ море и взявъ направленіе къ Варнѣ, скрылся изъ виду. Тогда Контръ-Адмиралъ *Воиновичъ* для наблюденія за нимъ, отрядилъ нѣсколько крейсерскихъ судовъ, а самъ для исправленія своихъ поврежденій, отплылъ къ Херсонисскому мысу.

Разбитіе Турецкаго флота и удаленіе его были важною диверсіею для войскъ, облегав-

шихъ Очаковъ. Но 29-го Іюля онъ появился снова въ виду сей крѣпости и остановился на якорѣ въ 40 верстахъ отъ берега. Слѣдующіе три дня, не былъ онъ совершенно видѣнъ, но 3-го Августа показался опять въ числѣ 15 кораблей, 10 фрегатовъ и множества разныхъ военныхъ судовъ. *Гассанъ-Паша* съ кораблями и фрегатами сего флота расположился въ 20-ти верстахъ отъ Очаковскаго берега; четыре шебеки и столько же бомбардирскихъ кораблей заняли мѣсто между главнымъ флотомъ и островомъ Березанью, а у сего послѣдняго помѣстились мѣлкія суда, какъ-то: кирлангичи и канонерскія лодки.

Такое грозное положеніе Турецкаго флота много затрудняло осаду Очакова, а потому надлежало развлечь его силы и вниманіе. Употребить для сего большую эскадру, значило подвергать ее напрасному поврежденію, а полуостровъ Крымъ опасности отъ непріятельскихъ покушеній. Въ слѣдствіе сего, *Князь Потемкинъ* назначилъ экспедицію изъ пяти крейсерскихъ судовъ къ берегамъ Анатоліи. Предпріятіе сіе, гдѣ столь малочисленный отрядъ могъ сдѣлаться жертвою сильнаго флота, предводимаго *Гассанъ-Пашею*, требовало искуснаго, храбраго и расторопнаго морскаго начальника. Выборъ Главнокомандующаго палъ на Генеральсъ-Адъютанта его Штаба, Капитанъ-Лейтенанта *Сенявина* (нынѣ Адмирала), который съ вышеозначенными пятью судами и вышелъ изъ Севастополя 16-го Сентября. Направя курсъ свой къ югу, *Сенявинъ* прибылъ

19-го того же мѣсяца на видъ Синопа. Здѣсь отрядомъ его было взято одно судно, нагруженное разными припасами, а другое, послѣ упорнаго сопротивленія, сокрушилось о подводный камень и все на немъ бывшее погибло, кромѣ двухъ раненыхъ Турокъ. На другой день Капитанъ-Лейтенантъ *Сенявинъ* продолжалъ плаваніе свое вдоль Анатольскаго берега къ городу Воннѣ, главному предмету его экспедиціи. На семъ пути встрѣтилъ онъ три Турецкія купеческія судна, изъ коихъ одно сжегъ, а два взялъ въ плѣнъ. На разсвѣтѣ 22-го, отрядъ Капитанъ-Лейтенанта *Сенявина*, при маловѣтріи, приближался къ Воннѣ и, сбивъ одну пушку, открывшую съ мыса огонь, сжегъ судно съ пенькою и лѣсомъ. Вечеромъ сожженъ былъ на берегу магазинъ. Отправленные для сего вооруженные барказы прикрывалъ самъ Капитанъ-Лейтенантъ *Сенявинъ*, своимъ судномъ и положилъ на мѣстѣ множество Турокъ, защищавшихъ вышеозначенное строеніе. Не нашедъ у *Вонны*, какъ предполагалось, судовъ приготовленныхъ для перевоза войскъ, отрядъ отправился въ дальнѣйшіе поиски.

24-го предъ полуночью проходя мимо Керасунды (*), Капитанъ-Лейтенантъ *Сенявинъ* остановился противъ сего города, гдѣ подъ берегомъ находились четыре непріятельскія судна. На другой день они были атакованы. Русскія суда, лежа на шпрингѣ дѣйствовали

(*) На большей части Географическихъ картъ называемаго неправильно Гересиндою или Гересиндомъ.

столь удачно, что въ короткое время прогнали непріятеля, съ береговыхъ батарей и съ вышеозначенныхъ четырехъ судовъ. На одномъ изъ сихъ послѣднихъ, взятомъ въ плѣнъ и послѣ сожженномъ, было найдено значительное количество съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, а остальныя три были разбиты и потоплены. Послѣ сего дѣла, 26-го Сентября, Капитанъ-Лейтенантъ *Сенявинъ* отплылъ назадъ въ Севастополь. На семъ обратномъ пути, взялъ онъ еще одно Турецкое судно, но какъ 3-го Октября сдѣлалась весьма сильная буря и повредила на ономъ весь такелажъ, то и должно было потопить его.

Октября 6-го Капитанъ-Лейтенантъ *Сенявинъ* прибылъ благополучно въ Севастополь, „*исполнивъ*, — по донесенію *Князя Потемкина*, — *съ успѣхомъ, возложенное на него дѣло; разнесши страхъ по берегамъ Анатольскимъ, сдѣлавъ довольныя пораженія непріятелю, истребивъ многія суда его, положивъ ему препону въ перевозѣ войскъ и возвратясь съ плѣнными и знатною добычею.*" Орденъ св. Георгія 4-го класса былъ Капитанъ-Лейтенанту *Сенявину* наградою за сію экспедицію. — *Князь Потемкинъ* во время его отсутствія, сожалѣлъ неоднократно, что пославъ его съ столь ничтожными силами, можетъ быть обрекъ на погибель; но искусное соображеніе, рѣшимость и хладнокровіе въ опасностяхъ, сохранили сего Офицера для славы Россійскаго флага.

Между тѣмъ, Капитанъ-Паша, оставаясь съ флотомъ своимъ при Березани, занимался высадкою войскъ на сей островъ и укрѣпле-

ніемъ онаго. Наконецъ 4-го Ноября, онъ снялся съ якоря и отплылъ къ Константинополю. По его удаленіи, *Князь Потемкинъ* далъ приказаніе овладѣть Березанскими укрѣпленіями и возложилъ сіе дѣло на Войсковаго Судью Черноморскихъ козаковъ, Подполковника *Головатаго*. Предпріятіе сіе совершено козаками частію на лодкахъ, частію по поясъ въ водѣ, при чемъ они были подкрѣплены канонерскими лодками, состоявшими подъ начальствомъ Бригадира *Рибаса* (въ послѣдствіи Адмирала). Дѣло сіе принадлежитъ къ числу самыхъ отважнѣйшихъ, но какъ оное входитъ болѣе въ составъ военныхъ дѣйствій сухопутныхъ войскъ подъ Очаковымъ, то подробностей его и должно искать въ описаніи осады сей важной крѣпости.

Кампанія 1789 года.

Экспедиціею Капитанъ Лейтенанта *Сенявина* на Анатольскіе берега и нѣсколькими частными дѣйствіями гребныхъ судовъ подъ Очаковымъ, заключаются подвиги Россійскаго флота въ кампанію 1788 года. Въ слѣдующемъ году, они не представляютъ ничего блистательнаго, и ни чье имя не гремѣло въ продолженіе онаго на водахъ, прославленныхъ побѣдами Принца *Нассау-Зигена*. Всѣ дѣйствія Черноморскаго флота ограничиваются крейсерствомъ нѣсколькихъ Россійскихъ судовъ, высланныхъ Контръ-Адмираломъ *Графомъ Воиновичемъ*. Суда сіи, числомъ осмьнадцать, состояли подъ начальствомъ Лейтенантовъ: *Бардаки* и *Глези* и вышли изъ Севастополя 18-го Апрѣля.

въ продолженіе своего плаванія около Румелійскихъ береговъ и устья Дуная, успѣли они взять и истребить нѣсколько Турецкихъ купеческихъ судовъ; но главнымъ подвигомъ сей экспедиціи было дѣло при мысѣ Каракерманѣ, 21-го Апрѣля. Здѣсь вышеозначенные крейсеры успѣли, подъ жесточайшимъ огнемъ непріятеля, высадить на берегъ десантъ, подъ начальствомъ Маіора *Чалони*. Храбрый сей Офицеръ, съ отрядомъ изъ 600 сухопутныхъ солдатъ и матросовъ, опрокинувъ многочисленныя толпы Турецкой пѣхоты и конницы, равно какъ и сильное подкрѣпленіе, посланное къ нимъ на помощь, предалъ огню нѣсколько мечетей и множество домовъ, истребилъ пятнадцать мѣльницъ и пять магазиновъ съ съѣстными припасами. Сверьхъ сего, онъ овладѣлъ двумя пушками и взялъ значительную добычу. —

Бездѣйствіе Россійскаго Черноморскаго флота въ 1789-мъ году, было вознаграждено въ слѣдующую кампанію. 1790 годъ, когда Графъ *Воиновичъ* былъ уже смѣненъ Контръ-Адмираломъ *Ушаковымъ*, принадлежитъ къ числу блистательнѣйшихъ эпохъ въ Исторіи нашихъ морскихъ походовъ. Хотя въ продолженіе сего времени, какъ и во всю вторую, такъ называемую *Потемкинскую* войну (*), по имени Главнокомандовавшаго Россійскими арміями и Черноморскимъ флотомъ, не происходило на водахъ Чернаго моря сраженій столь рѣшительныхъ, какъ

(*) Первая Турецкая война извѣстна подъ именемъ *Румянцовской*.

Чесменское; но они показали Туркамъ превосходство надъ ними нашего оружія и поддержали тотъ перевѣсъ, который Россійскіе флоты пріобрѣли надъ Оттоманскимъ, со времени славныхъ побѣдъ, одержанныхъ Графомъ *Орловымъ* въ Архипелагѣ. Къ сему же 1790 году принадлежатъ первыя, блистательныя дѣйствія Россійской гребной флотиліи на Дунаѣ, подъ предводительствомъ искуснаго Генерала *Рибаса.*

Кампанія 1790-*го.*

Смерть Султана *Абдулъ-Гамида,* возведшая на Престолъ Оттоманской Имперіи *Селима III,* не привела къ концу войны, продолжавшейся уже слишкомъ два года. Напротивъ, она возгорѣлась съ новою силою и съ новымъ ожесточеніемъ со стороны Турокъ. Сему способствовали особенно старанія нѣкоторыхъ Европейскихъ Дворовъ, взиравшихъ съ завистію на быстрое возвышеніе России и на новые успѣхи ея оружія. —

Съ весною 1790 года открылись дѣйствія Черноморскаго флота и начались при Анатольскихъ берегахъ, куда Князь *Потемкинъ* отрядилъ эскадру, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала *Ушакова,* для поисковъ надъ непріятелемъ. —

Ушаковъ оставилъ Севастополь 16-го Маія, и вышелъ въ море съ тремя линейными кораблями, четырьмя фрегатами, однимъ репетичнымъ и одиннадцатью крейсерскими судами. При семъ, не излишнимъ будетъ замѣтить, что корабли и суда наши, составлявшіе въ то вре

мя Черноморскій флотЪ, еще не обшивались мѣдью, а посему подводная ихЪ часть много терпѣла отЪ водяныхЪ червей и ракушекЪ, что самое, покрывая ихЪ корою, дѣлало тяжелыми на ходу. Турецкій же флотЪ бралЪ надЪ нимЪ преимущество по своей легкости и вообще состоялЪ изЪ кораблей новыхЪ, строенныхЪ искусными Французскими мастерами, коихЪ Порта вызвала кЪ себѣ послѣ нещастнаго для нея Чесменскаго боя, показавшаго на опытѣ невыгоду прежняго способа, употреблявшагося при построеніи ея кораблей.

КонтрЪ-АдмиралЪ *Ушаковъ*, держа вЪ плаваніи своемЪ курсЪ кЪ Югу, прибылЪ 21 Маія на видЪ береговЪ Анатоліи. ВечеромЪ того же числа, отрядилЪ онЪ впередЪ нѣсколько крейсерскихЪ судовЪ, кои приближаясь кЪ Синапу, овладѣли стоявшимЪ у восточнаго берега сего города двумя транспортами. Дѣйствіе сіе обратило на нихЪ огонь непріятельскихЪ укрѣпленій. КонтрЪ-АдмиралЪ *Ушаковъ* замѣтивЪ сіе, сдѣлалЪ сигналЪ наполнить паруса и идти на Синапскій рейдЪ. ПришедЪ на оный, уже ночью, эскадра увидѣла подЪ крѣпостью два фрегата, и заперла ихЪ, расположась вЪ самомЪ устьѣ залива, а на разсвѣтѣ вошла вЪ средину онаго. Здѣсь замѣтилЪ АдмиралЪ, что вЪ гавани, кромѣ вышеозначенныхЪ двухЪ фрегатовЪ, находились еще девять разныхЪ судовЪ на якорѣ и одинЪ вновь строившійся линейный корабль. Эскадра рѣшилась было атаковать ихЪ, но маловѣтріе, бывшее отЪ О, воспрепятство-

вало привести сіе въ исполненіе. Однако же, не взирая на сіе непріятное обстоятельство, Контръ-Адмиралъ *Ушаковъ* удачнымъ огнемъ и различными движеніями своего флота, привелъ непріятельскія суда въ сильное замѣшательство. Оно было еще болѣе увеличено пальбою съ корабля Св. Георгія, который отважно пройдя далѣе въ бухту, открылъ по Турецкимъ судамъ и береговымъ укрѣпленіямъ жестокую канонаду.

Въ продолженіе сего времени, крейсерскія суда, подъ прикрытіемъ двухъ фрегатовъ и репетичнаго судна, разсыпавшись по близълежащимъ берегамъ, захватили въ плѣнъ восемь, и пустили на дно четыре непріятельскія судна. При семъ случаѣ, множество Турокъ, кинувшихся для своего спасенія на барказы, были убиты или потоплены. Сто изъ нихъ, обоего пола, и болѣе пятидесяти Грековъ, захвачены въ плѣнъ. Сверьхъ сего, крейсеры нашли на взятыхъ ими судахъ нѣсколько Черхешенокъ и Черкесовъ, коихъ везли для продажи въ Константинополь, и двѣнадцать военноплѣнныхъ Русскихъ солдатъ. Самыя же суда сіи были нагружены пшеницею, и какъ обстоятельства не позволяли взять ихъ съ собою, то Адмиралъ, приказавъ сгрузить запасъ сей на свою эскадру, велѣлъ сжечь ихъ въ виду Синапа. 24 флотъ снялся съ якоря и отплылъ держась подлѣ береговъ къ Самсуну. На пути семъ онъ встрѣтилъ два Турецкія судна и затопилъ ихъ. 25-го крейсеры получили приказаніе втянуться въ Самсунскую бухту. За ними послѣдовала

туда и вся эскадра, но какъ въ семъ мѣстѣ не нашлось ни одного военнаго судна, то *Ушаковъ*, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, поплылъ къ Анапѣ, на видъ коей и прибылъ вечеромъ 29-го. Замѣтивъ, что подъ сею крѣпостію находился одинъ линейный корабль и семь разныхъ военныхъ судовъ, командующій эскадрою пошелъ атаковать ихъ. Однако, наступившій вскорѣ штиль, принудилъ его отложить сіе намѣреніе и стать на якорь. — На другой день утромъ, по прочисткѣ густаго тумана, одинъ непріятельскій кирлангичь отдѣлился отъ прочихъ судовъ, для обозрѣнія Россійскаго флота, и вскорѣ опять возвратился подъ крѣпость. За два часа до полудня подулъ тихій NNO вѣтръ и оставилъ Турецкія суда на вѣтрѣ. Эскадра Контръ-Адмирала *Ушакова* снялась съ якорей и старалась, лавируя, подойти къ нимъ; но противное теченіе принудило ее снова стать въ прежнее положеніе. — Въ слѣдующій день *Ушаковъ* повторилъ свое покушеніе. Проходя мимо Анапскаго мыса, онъ былъ встрѣченъ съ него пушечною пальбою; но по дальности разстоянія, выстрѣлы сіи его не достигали. Между тѣмъ Турецкія суда, оборотясь шпрингами къ приближающейся эскадрѣ, открыли по ней огонь изъ пушекъ, однако и здѣсь ядра ихъ долеко не долетали до цѣли. Ввечеру посланы были съ флота для промѣра глубины шлюбки. Турецкій кирлангичь, отдѣлясь впередъ, возпрепятствовалъ было имъ своимъ огнемъ, но выстрѣлы съ Флагманскаго корабля Россійской эскадры скоро принудили

его удалиться.—На разсвѣтѣ, Турецкій линейный корабль и одинѣ фрегатѣ, на канунѣ довольно сгруженные, стояли подлѣ берега, подѣ защитою вновь устроенныхѣ батарей. Какѣ по сдѣланному шлюбками промѣру, фарватерѣ Анапской бухты оказался мѣлкимѣ на значительномѣ пространствѣ, то Контрѣ-Адмиралѣ *Ушаковъ* отдалѣ приказѣ тянуться вѣ нее завозами и стараться жечь Турецкія суда бранскугелями. Вѣ полночь вся Россійская эскадра придвинулась кѣ непріятельской и открыла по ней канонаду. Турки отвѣчали сѣ живостію, но безѣ вреда и только сѣ однихѣ береговыхѣ батарей. Огонь сей продолжался всю ночь, а предѣ разсвѣтомѣ Адмиралѣ далѣ эскадрѣ приказаніе оттянуться. При наступленіи дня, Турки сѣ батарей своихѣ, сѣ корабля и со всѣхѣ судовѣ открыли пальбу по Россійскому флоту, но выстрѣлы ихѣ уже до него не достигали. Не видя возможности причинить непріятельской эскадрѣ подѣ Анапою большаго вреда, и притомѣ, имѣя надобность поспѣшать на соединеніе сѣ остальною, главною частію флота, уже стоявшаго вѣ готовности при Севастополѣ, Россійскій Адмиралѣ поспѣшилѣ кѣ сему порту, и прибылѣ туда 5 Іюня.

Болѣе года времени, проведеннаго вѣ бездѣйствіи Россійскимѣ и Оттоманскимѣ флотами, дали первому изѣ нихѣ возможность исправиться и усилиться. Правительство Турецкое, рѣшась дѣйствовать всѣми силами, снарядило многочисленный флотѣ, и отправило его для завоеванія Крымскаго полуострова

Фунд. биб-ка Воен. ... ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА

ВЪ исходѣ Іюня, флотЪ сей показался вЪ виду РоссійскихЪ береговЪ, и *Князь Потемкинъ* далЪ *Ушаковц* повелѣніе выдти ему на встрѣчу. АдмиралЪ сей оставилЪ Севастопольскій рейдЪ 2-го Іюля, сЪ девятью линейными кораблями, шестью фрегатами, однимЪ репетичнымЪ и десятью крейсерскими судами и двумя брандерами. Іюля 8-го между симЪ флотомЪ и ТурецкимЪ произошло сраженіе противЪ Еникольскаго мыса и устья Кубани. Непріятель имѣлЪ осмнадцать кораблей, тридцать шесть фрегатовЪ, бомбардирскихЪ кораблей, шебекЪ, бригантинЪ, кирлангичей, и еще нѣсколько малыхЪ судовЪ, и не взирая на сіе превосходство, потерпѣлЪ сильное пораженіе. ВотЪ обстоятельства сего дѣла. Россійскій флотЪ стоялЪ на якорѣ у Таманскаго полуострова. ВЪ десятомЪ часу утра показался Турецкій и шелЪ прямо на него отЪ NO, подЪ всѣми парусами. КонтрЪ-АдмиралЪ *Ушаковъ* сдѣлалЪ сигналЪ сниматься сЪ якорей и построиться вЪ линію баталіи лѣваго галса. Непріятель находился на вѣтрѣ и спускаясь, велЪ атаку свою на авангардЪ, коимЪ начальствовалЪ КапитанЪ Бригадирскаго ранга *Голенкинъ*. ВЪ полдень флоты сблизились; первый выстрѣлЪ былЪ произведенЪ Турками и послужилЪ сигналомЪ кЪ общему сраженію. АвангардЪ КонтрЪ-Адмирала *Ушакова* выдержалЪ сильный огонь непріятеля, и скоро показалЪ ему превосходство Русской Артиллеріи. КапитанЪ-Паша между тѣмЪ безпрерывно усиливалЪ свою атаку, подкрѣпляя ее новыми

кораблями и тѣми изъ прочихъ судовъ, кои имѣли большія орудія. —

Чтобы прекратить дальнѣйшее дѣйствіе сей атаки, *Ушаковъ* сдѣлалъ сигналъ: фрегатамъ своимъ выдти изъ линіи для составленія резерва, а линейнымъ кораблямъ сомкнуть дистанціи и, по исполненіи сего, поспѣшилъ съ кордебаталіею приблизиться къ непріятелю. Перемѣнившійся въ сіе время на четыре румба вѣтръ, способствовалъ Россійскому Адмиралу подойти къ Турецкому флоту на такое разстояніе, что онъ могъ бить его картечными выстрѣлами малыхъ пушекъ. — Передовые непріятельскіе корабли, приведенные въ замѣшательство симъ маневромъ, начали поворачивать оверштагъ, а бывшіе за ними надвѣтренные, находясь въ дыму, не скоро замѣтили разбитіе первой своей линіи, и потому во флотѣ ихъ произошелъ большой безпорядокъ.

Флагманскій корабль Рождество Христово и корабль Преображеніе Господне, передъ которыми непріятель поворачивалъ оверштагъ, наносили ему величайшій вредъ жестокимъ и безпрерывнымъ своимъ огнемъ. Болѣе прочихъ потерпѣли отъ него три корабля, изъ коихъ одинъ былъ Вице-Адмиральскій. На семъ послѣднемъ былъ сбитъ флагъ, и посланною для поднятія его шлюбкою доставленъ къ Командующему Россійскою эскадрою. Корабль Турецкаго Контръ-Адмирала загорался два раза отъ дѣйствія Русской Артиллеріи, но оба сіи раза успѣвали тушить пламя. — Капитанъ-Паша, за-

щищая разбитые свои корабли, съ остальною частію флота спустился подъ вѣтръ, и проходя Контръ-галсомъ вдоль Россійской линіи, подверженъ былъ безпрерывному и сильному дѣйствію ея огня. При семъ случаѣ, одинъ изъ Турецкихъ кораблей упалъ за оную. Корабль Георгій покушался было къ нему приблизиться, но большая часть Турецкаго флотъ начала спускаться къ нему на помощь.

Жестокое и безпрерывное сіе сраженіе продолжалось до 5-ти часовъ вечера. Въ сіе время Контръ-Адмиралъ *Ушаковъ*, будучи уже на вѣтрѣ, сдѣлалъ сигналъ всему авангарду поворотить оверштагъ, кораблю своему быть передовымъ, а всѣмъ прочимъ, не наблюдая своихъ мѣстъ, съ возможною поспѣшностію войти въ его кильватеръ. Какъ отъ маневра сего устроилась весьма скоро линія на правый галсъ, на вѣтрѣ у непріятеля, то онъ, бывъ приведенъ симъ еще въ большее замѣшательство, принужденъ былъ строить свою линію подъ вѣтромъ и, прибавляя парусовъ, растягивать ее противъ Россійской, закрывая притомъ поврежденные свои корабли. — *Ушаковъ* старался, подавшись впередъ, ударить на непріятельскую линію всѣми силами; но легкость хода Турецкихъ кораблей, послужила имъ отъ сего спасеніемъ. Капитанъ-Паша нѣсколько разъ старался выигрывать вѣтръ, но всегда безуспѣшно, и наконецъ обратился въ совершенное бѣгство. Командовавшій Россійскимъ флотомъ преслѣдовалъ бѣгущихъ на всѣхъ парусахъ и спускална нихъ сколько возможно ближе, но за совер-

шенною темнотою и за неизвѣстностію курса, взятаго непріятелемъ, не могъ достигнуть ни одного изъ его кораблей.

Погоня за Турецкимъ флотомъ продолжалась всю ночь, Капитанъ-Паша далъ строгое повелѣніе не поднимать фонарей, и на разсвѣтѣ Россійская эскадра уже не видала непріятеля.

Турки потерпѣли много въ сраженіи 8-го Іюля. Кромѣ поврежденій въ такелажѣ и въ корпусахъ, корабли ихъ потерпѣли значительныя потери въ людяхъ: ибо имѣли на себѣ великое множество десантнаго войска, между которымъ губительный огонь Россійской артиллеріи произвелъ ужасное опустошеніе. Доказательствомъ, съ какимъ отчаяніемъ дрались Турецкіе экипажи можетъ служить слѣдующій примѣръ. Подлѣ Капитанъ-Пашинскаго корабля одинъ карлангичь былъ такъ сильно избитъ, что началъ итти на дно. Для спасенія его команды *Ушаковъ* велѣлъ отправить къ нему нѣсколько шлюбокъ, но едва онѣ подошли на близкое разстояніе, къ погибавшему судну, какъ были встрѣчены съ непріятельскихъ кораблей картечнымъ огнемъ и, такимъ образомъ принуждены возвратиться назадъ, а кирлангичь потонулъ со всѣмъ экипажемъ. —

Во время бѣгства Капитанъ-Паши, наиболѣе поврежденные его корабли, не имѣвъ возможности держаться съ флотомъ, спустились къ Синапу. Нѣсколько мѣлкихъ судовъ потонули, остальныя же направили курсъ къ Румелійскому берегу и исправлялись почин-

кою при устьяхЪ Дуная. — ФлотЪ *Ушакова* возвратился вЪ Севастополь. Побѣда сія, одержанная столь немногочисленнымЪ нашимЪ флотомЪ, надЪ несравненно превосходными Турецкими морскими силами, была ~~первою~~ важною побѣдою РоссіянЪ на ЧерномЪ морѣ. Кромѣ того, что положила начало славѣ *Ушакова*, какЪ искуснаго и неустрашимаго флотоводителя, она показала, что могутЪ сдѣлать люди, предводимые искуснымЪ АдмираломЪ и, что всего важнѣе, защитивЪ Тавриду отЪ покушеній непріятеля, уничтожила дерзкую надежду Оттоманской Порты. —

КонецЪ слѣдующаго мѣсяца былЪ ознаменованЪ новымЪ пораженіемЪ Турецкаго флота, вЪ открытомЪ морѣ, вЪ 40 верстахЪ отЪ берега. — КонтрЪ-АдмиралЪ *УшаковЪ*, исправивЪ вЪ Севастополѣ поврежденія своего флота, крейсеровалЪ сЪ нимЪ между полуостровомЪ КрымомЪ и ВосточнымЪ берегомЪ Бессарабіи. По утру 28 Августа, онЪ находился между острова Тендры и Гаджибея (нынѣшней Одессы) и примѣтилЪ непріятельскій флотЪ, состоявшій изЪ сорока осми вымпеловЪ. ВЪ семЪ числѣ было 15 линейныхЪ кораблей и почти столько же фрегатовЪ. На сей разЪ, Россійскій АдмиралЪ рѣшился не выжидать нападенія непріятельскаго, но предварить оное. ФлотЪ его находился на вѣтрѣ и, спустясь кЪ Турецкому на малый пушечный выстрѣлЪ, атаковалЪ его всею своею линіею. Турки выдержали атаку сЪ рѣдкою храбростію и сраженіе загорѣлось во всей силѣ. ФлотЪ *Ушакова*, по сиг-

наламъ съ Флагманскаго корабля Рождества Христова, спускаясь безпрестанно къ непріятельскому, поражалъ его жестокимъ огнемъ. Болѣе всѣхъ наносилъ Туркамъ вреда самъ Контръ-Адмиралъ *Ушаковъ*. Корабль его, превосходившій всѣ прочіе и постройкою и дѣйствіемъ артиллеріи и легкостію хода, весьма сильно повредилъ и выбилъ изъ линіи, отчаянно ему сопротивлявшіеся три корабля, изъ коихъ одинъ былъ подъ флагомъ Реалъ-Бея (Контръ-Адмиралъ). Сей успѣхъ принудилъ Россійскіе корабли нѣсколько согнуть свою линію, угломъ къ непріятелю. Корабль Рождество Христово, составившій оконечность онаго, врѣзался почти въ средину Турецкаго флота и угрожалъ отдѣлить отъ него корабль Капитанъ-Паши и еще другой — подъ ординарнымъ вымпеломъ. Опасаясь быть совершенно отрѣзаннымъ, Турецкій Адмиралъ оставилъ немедленно свое мѣсто и, при семъ отступленіи, увлекъ за собою всю остальную часть своего флота.

При уклоненіи подъ вѣтръ Капитанъ-Паши, *Ушаковъ* поспѣшилъ подойти подъ его корму и, стрѣляя залпами вдоль всего корабль, произвелъ на немъ сильныя поврежденія. Въ слѣдъ за симъ, по сигналу командовавшаго Россійскою эскадрою, всѣ корабли и суда ея, оборотясь по вѣтру, устремились на непріятеля, предавшагося совершенному бѣгству. Турки неутомимо отстрѣливались и огонь, съ обѣихъ сторонъ, продолжался до самой темной ночи. Тогда для предостереженія своихъ передовыхъ

кораблей и мѣлкихъ судовъ, Контръ-Адмиралъ *Ушаковъ* сдѣлалъ имъ сигналъ поднять фонари, а самъ остановился на якорѣ, въ ожиданіи разсвѣта. Сему послѣдовала и присоединившаяся къ нему, остальная часть его флота.

На разсвѣтѣ 29-го, Турецкій флотъ былъ усмотрѣнъ въ разсѣяніи бѣгущимъ на вѣтръ подъ всѣми парусами. Едва на Россійской эскадрѣ замѣтили сей безпорядокъ, какъ *Ушаковъ* сдѣлалъ сигналъ погони. При совершеніи оной, Турки потеряли два корабля и три малыя судна, кои всѣ находились подъ вѣтромъ и понесли значительныя поврежденія. Одинъ изъ сихъ кораблей имѣлъ 70 пушекъ и 600 чел. экипажа, и бывъ въ скоромъ времени исправленъ, въ слѣдующемъ году подъ названіемъ Іоанна Предтечи уже участвовалъ въ пораженіи Турецкаго флота. Другой о 80 пушкахъ былъ лучшій изъ всѣхъ кораблей Капитанъ-Паши. Плѣнъ его былъ неизбѣженъ, но какъ онъ находился отъ нашего флота впереди, на вѣтрѣ и во время своего бѣгства ожидалъ себѣ помощи, то съ проходившими его подъ вѣтромъ Россійскими кораблями, дрался отчаянно. Команда его тогда только спустила флагъ, когда Адмиралъ *Ушаковъ*, слѣдовавшій за передовыми кораблями своей эскадры, обратилъ весь свой лагъ противъ его носа. Къ сему времени сдѣлался крѣпкій вѣтръ. Отъ сильныхъ шкваловъ вышеозначенный корабль потерялъ фокъ- и гротъ-мачту; корпусъ его, совершенно разстрѣлянный, началъ заливаться водою, а отъ брандскугеля, упавшаго подъ

вадерЪ линіею между обшивными досками, показалось пламя. Для прекращенія пожара и желая спасти экипажЪ, *Ушаковъ* послалЪ отЪ себя шлюбки; но быстрое распространеніе огня, дозволило имЪ свезти сЪ корабля только флагЪ, ЧиновниковЪ и казну КапитанЪ-Паши. Корабль сгорѣлЪ вЪ виду всего Турецкаго флота.

При возвращеніи шлюбокЪ, посыланныхЪ на помощь кЪ погибавшему кораблю, вѣтрЪ усилился до такой степени, что шквалами его, онѣ едва не были опрокинуты и сЪ великимЪ трудомЪ достигли до своего флота. Буря сія, разсѣявЪ малыя суда Россійской эскадры, была причиною, что она не могла продолжать своего преслѣдованія. КЪ тому же оба флота имѣли столь значительныя поврежденіе вЪ мачтахЪ и парусахЪ, что и нашему было бы опасно держать далѣе вЪ море.

По утишеніи шторма, КонтрЪ-АдмиралЪ *Ушаковъ* собравЪ разныя отдѣленія своей эскадры и взятые вЪ плѣнЪ корабль и суда, пошелЪ кЪ Гаджибею, а флотЪ КапитанЪ-Паши, пользуясь попутнымЪ ему вѣтромЪ, взялЪ курсЪ кЪ своему берегу. ВЪ семЪ обратномЪ плаваніи, нѣсколько ТурецкихЪ судовЪ, сильно поврежденныхЪ, пошли на дно и вЪ томЪ числѣ 74 пушечный корабль АрнаутЪ-АсанЪ-Капитана.

Сими двумя пораженіями морскихЪ силЪ Оттоманской Порты, не оканчиваются подвиги Россійскаго флота вЪ кампанію 1790 года. Дѣйствія гребной флотиліи Генерала *Рибаса* на Дунаѣ, принесли столько чести нашему флагу

и столько способствовали успѣхамъ сухопутной арміи, что не упомянуть о нихъ, значило бы умолчать объ одной изъ славныхъ эпохъ, въ исторіи нашего Черноморскаго флота.

Въ то время, какъ Контръ-Адміралъ *Ушаковъ* своими побѣдами поддерживалъ честь Русскаго флага, армія Князя *Потемкина* стояла праздно между Днѣстромъ и Дунаемъ. Болѣе половины 1790-го проведено ею въ совершенномъ бездѣйствіи, и первое извѣстіе съ театра войны пришло въ Петербургъ только 30 Іюля. Но и сія реляція содержала въ себѣ описаніе экспедиціи *Ушакова* къ берегамъ Анатоліи. Послѣдовавшія за нею: 30 того же мѣсяца и 21 Сентября, содержали извѣстія объ однѣхъ морскихъ побѣдахъ: именно объ одержанныхъ надъ Турецкимъ флотомъ при Еникольскомъ проливѣ и въ 40 верстахъ отъ Гаджибея и острова Тендры. Наконецъ, Декабрь возвѣстилъ жителямъ Сѣверной столицы Россіи объ успѣхахъ сухопутнаго войска. Но и здѣсь главное участіе въ оныхъ имѣлъ гребной Черноморскій флотъ, состоявшій подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Рибаса*, который принялъ оное по желанію Князя *Потемкина*, послѣ взятія штурмомъ Гаджибейскаго замка, совершеннаго имъ 14 Сентября 1789 года въ виду, и даже подъ огнемъ многочисленнаго Турецкаго флота.

За неимѣніемъ иныхъ источниковъ къ описанію всѣхъ достопамятныхъ дѣйствій гребной флотиліи Генерала *Рибаса*, мы принуждены ограничиться выпискою изъ донесеній о семъ Князя *Потемкина*.

„Для облегченія дѣйствій сухопутныхъ войскъ у Дуная, Генералъ-Фельдмаршалъ приказалъ гребной флотиліи Черноморской, подъ командою Генералъ-Маіора *Рибаса*, присовокупя лодки вѣрныхъ козаковъ Черноморскихъ войти въ Дунай. Противные вѣтры удержали флотилію въ проливѣ Очаковскомъ до 13 Октября, а въ сей день при способномъ вѣтрѣ она выступила въ назначенный путь, и 18-го числа при устьяхъ Днѣпровскихъ соединилась съ лодками козачьими Черноморскими. Тутъ командующій флотиліею Генералъ-Маіоръ *Рибасъ*, отрядя всѣ свои лодки и двѣнадцать лансоновъ изъ флотиліи въ Килійскій проливъ, приказалъ имъ поспѣвать къ Киліи, а самъ съ флотиліею направилъ путь держася къ морю.

„По достиженіи урочища Кишлау, Флотилія остановилась на якорѣ въ семи верстахъ отъ Суннинскаго пролива. На разсвѣтѣ 20-го числа, Генералъ-Маіоръ *Рибасъ* усмотрѣлъ въ Сунинскомъ проливѣ за батареями двадцать три судна непріятельскія. Чтобы овладѣть батареями, при устьѣ сего пролива стоявшими, онъ послалъ на берегъ высадку изъ тысячи гренадеръ Днѣпровскаго приморскаго гренадерскаго полка. При сближеніи судовъ къ берегу, вѣтръ весьма усилился, но рвеніе войскъ нашихъ было столь пламенно, что они, пренебрегая жизнью, бросались въ воду и сохраняя одно оружіе, вплавь достигали берега. Въ семъ случаѣ невозможно было высадить болѣе 600 человѣкъ.

,,Командующій высадкою ПодполковникЪ *Рибасъ*, (*) видя, что непріятель началЪ уже его открывать и что флотилія, по противности вѣтра, не могла служить ему пособіемЪ, пошелЪ атаковать батареи. ВЪ продолженіе сего похода непріятель, скрываясь вЪ камышахЪ, производилЪ ружейную пальбу, на которую *Рибасъ* не отвѣчалЪ, стараясь открыть его, прогнать и, вмѣстѣ сЪ нимЪ, взойти на батарею; но вЪ сіе время двадцать два непріятельскіе лансона у берега стоявшіе, производили жестокую по немЪ канонаду.— ПодполковникЪ *Рибасъ* подошедЪ ближе, увидѣлЪ себя подЪ тремя перекрестными выстрѣлами: сЪ лансоновЪ и сЪ двухЪ батарей на обоихЪ берегахЪ Дуная поставленныхЪ. ОнЪ остановился вЪ закрытомЪ мѣстѣ и ожидалЪ ночи, а вЪ двенадцать часовЪ пошелЪ впередЪ. Турки едва его примѣтили, какЪ давЪ одинЪ залпЪ картечью, бросились на лодки, бывшія у нихЪ уже вЪ готовности и поплыли кЪ лансонамЪ. — ПодполковникЪ *Рибасъ*, по занятіи батареи, приказалЪ оборотить орудія и палить по удаляющимся лансонамЪ. Во время сей перестрѣлки самое большое Турецкое судно было взорвано на воздухЪ.

,,Между тѣмЪ, непріятельская на западномЪ берегу батарея производила на насЪ безпрерывный огонь, и какЪ было примѣчено, что взятая нами не могла противЪ нее дѣйствовать: то, при всей живости непріятельскаго

(*) Родный братъ Генералъ-Маіора *Рибаса*.

огня, пушки нашей батареи были поворочены и открыли по немъ столь сильную пальбу, что онъ вскорѣ умолкъ совершенно. На разсвѣтѣ Подполковникъ *Рибасъ* отправилъ отрядъ на оставшихся Турецкихъ лодкахъ для занятія западной батареи. Сіе исполнено было весьма скоро и удобно: ибо непріятель, безъ дальняго сопротивленія, оставилъ батарею и побѣжалъ въ камыши. Здѣсь взято у него семь транспортныхъ судовъ, на батареяхъ тринадцать пушекъ, и на одномъ суднѣ шесть; также нѣсколько снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ. Съ непріятельской стороны уронъ неизвѣстенъ, а найдено убитыхъ и потонувшихъ до пятидесяти тѣлъ. Унасъ убито шесть, ранено девять гренадеръ. Между тѣмъ, вѣтеръ сталъ ослабѣвать и флотилія около вечера вошла въ Дунай благополучно:

,,Лодки Черноморскихъ козаковъ, подъ командою Войсковаго Судьи Полковника *Головатаго*, съ присоединенными къ нимъ двенадцатью лансонами 19 Октября, войдя въ Килійское устье, благополучно прибыли 23 числа къ Киліи, и при сей крѣпости расположилися.

,,По вступленіи въ Дунай Сунинскимъ устьемъ и проливами Килійскими обѣихъ частей флотиліи Черноморской, Генералъ-Фельдмаршалъ приказалъ соединить оныя Генералъ-Маіору *Рибасу*, отъ котораго и поручено флота Капитану 1-го ранга *Ахматову* съ отрядомъ судовъ очистить ходъ мимо Тулчи. Сей Офицеръ, приближась 6-го Ноября на видъ сего города, встрѣченъ былъ семнадцатью непріятель-

скими судами, которыя произвели на его передовыя, весьма жестокій огонь. Не взирая на сіе, отрядъ нашъ подвигался впередъ, отвѣтствуя столь удачно, что вскорѣ два непріятельскія судна были взорваны, а прочія обращены назадъ и принуждены тянуться вверьхъ подлѣ острова бичевою. Флотилія преслѣдовала непріятеля, производя по немъ стрѣльбу съ передовыхъ судовъ; и тогдаже посланы для абордированія его шесть вооруженныхъ шлюбокъ и двѣ канонерскія лодки, подъ командою Капитана *Родена* и Гвардіи Прапорщика *Терскаго*, а для очищенія по берегу пути нашимъ бечевникамъ, высажены пятдесятъ гренадеръ. Непріятель, увидя сію пѣхоту, тотчасъ поворотилъ суда свои къ матерому берегу; но при семъ проходѣ подвергъ себя всей жестокости нашего огня. Тутъ отбита у него канонерская лодка, съ которой Турки успѣли уйти въ камыши.

„Между тѣмъ, суда наши гнавшіяся за непріятельскими, взяли изъ нихъ еще три. Наступившая ночь закрыла прочія; однакоже темнота ея не возпрепятствовала флота Капитану *Ахматову* отправить въ слѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ два отряда судовъ. Турки, въ страхѣ и отчаяніи, начали подрывать собственныя свои суда, причемъ много самихъ ихъ погибло. Вышедшіе же на берегъ зажгли селеніе, около Тулчи бывшее, и удалились въ степь, такъ какъ и конница Турецкая и Татарская, которая съ своимъ Ханомъ близь Тулчи находилась. На разсвѣтѣ 7 Ноября флотилія

подошла къ Тулчѣ. За́мокъ занятъ гренадерами, подъ командою Подполковника *Рибаса*. Здѣсь въ добычу досталось, сверьхъ отбитыхъ на канунѣ: одно военное судно и транспортныхъ и прочихъ малыхъ тридцать восемь; въ за́мкѣ найдено: пушекъ десять, пороху двѣсти сорокъ бочекъ, и немалое количество разныхъ военныхъ снарядовъ. Весь берегъ подъ Тулчею покрытъ былъ членами разорванныхъ непріятельскихъ судовъ. — Турокъ убито болѣе ста, съ нашей же стороны не потеряно ни одного человѣка.

По занятіи Тулчи, отправлена по берегу партія подъ прикрытіемъ трехъ лансоновъ. Она прошла по Дунаю болѣе сорока верстъ; непріятель вездѣ бѣжалъ, и только въ одномъ мѣстѣ имѣлъ небольшую схватку, гдѣ убито у него десять человѣкъ. Посыланная партія возвратилась благополучно. Генералъ-Маіоръ *Рибасъ* тотчасъ отправилъ отрядъ судовъ въ мысу Чаталъ, для пресѣченія сообщенія между Исакчи и Измаила. Сей отрядъ перехватилъ на пути своемъ три небольшія Турецкія судна, въ Измаилъ шедшія, на коихъ взято въ плѣнъ одинадцать человѣкъ.

,,По разбитіи и истребленіи непріятельскихъ судовъ у Тулчи, и по овладѣніи симъ городомъ, флотилія Черноморская, поднявшись къ мысу Чаталу, взяла тамъ свою позицію, которою и пресѣчено все сообщеніе Измаилу съ правымъ Дунайскимъ берегомъ. Оттуда Генералъ-Маіоръ *Рибасъ* отрядилъ двѣ дивизіи къ Исакчѣ, подъ командою флота Капитанъ-

Лейтенанта *Литке* и Подполковника *Рибаса*. Слѣдуя съ великимъ трудомъ вверьхъ по рѣкѣ противъ сильнаго стремленія, прибыли они наконецъ къ Исакчѣ 13 Ноября. Непріятель встрѣтилъ ихъ сильною канонадою, какъ съ сухаго пути, такъ и съ флотиліи, состоявшей изъ одной шаитіи, одного кирлангича и тридцати лансоновъ. Но когда отрядъ нашъ, приближась на половину пушечнаго выстрѣла, открылъ жестокій и безпрерывной огонь свой и зажегъ непріятельскую флотилію, нѣкоторыя же суда наши обошедъ противулежащій Исакчѣ островъ, зашли ей въ тылъ; то непріятель, приведенный симъ въ большое замѣшательство, искалъ спасенія въ бѣгствѣ, брося суда, прибрежныя батареи и обширный за́мокъ, который и занятъ тотчасъ высаженными на берегъ войсками. Двадцать два лансона сожжены, прочія же всѣ суда достались намъ въ руки. Въ за́мкѣ найдено множество всякаго рода канатовъ, полотенъ, якорей и знатное количество пороха. Сверьхъ артиллеріи на завоеванныхъ судахъ, взято еще на берегу мѣдныхъ пушекъ тридцать три и въ томъ числѣ восемь на весьма хорошихъ полевыхъ лафетахъ и одна двенадцати - пудовая мортира, множество чугунныхъ орудій, провіантскіе магазины и лавки съ съѣстнь ми всякаго рода припасами и овощами. Взято также семь флаговъ ординарныхъ и одинъ Сераскирской.

„Количество снарядовъ и припасовъ всякаго рода какъ сухопутныхъ, такъ и флотскихъ, пріобрѣтенныхъ при Исакчѣ, превосхо-

дитъ вѣроятность. Сіе мѣсто наполнено магазинами, изъ которыхъ всегда арміи Турецкія, Измаилъ и прочія крѣпости имѣли свое снабженіе.

,,Когда флотиліи повелѣно было отъ Генералъ-Фельдмаршала войти въ Дунай, въ самое тоже время предписано и флоту Севастопольскому, для обезпеченія сего предпріятія, слѣдовать къ Дунайскимъ устьямъ и предъ оными расположиться. Контръ-Адмиралъ *Ушаковъ* сіе исполнилъ, показавшись съ флотомъ предъ устьями Дуная, въ то время какъ Генералъ-Маіоръ *Рибасъ* атаковалъ батареи, входъ въ сію рѣку оборонявшія. Флотъ, оставаясь въ семъ положеніи, отправлялъ для обозрѣнія и поисковъ къ непріятельскимъ берегамъ легкія свои суда. Два изъ нихъ: Климентъ Папа Римскій и Фениксъ, усмотря плывущій близь Варны думбасъ, погнались за онымъ и, при сдѣланномъ отъ него сопротивленіи, утопили. Спасены съ онаго тринадцать Турокъ, въ томъ числѣ Комендантъ Сунинскаго укрѣпленія съ его сыномъ, бѣжавшіе при взятіи батарей Сунинскихъ.

Вскорѣ послѣ того взято еще помянутыми Крейсерами другóе судно Соколева, идущее изъ Константинополя къ Дунаю съ разными овощьми.

Оба Крейсера съ сею добычею благополучно прибыли въ гавань Севастопольскую, а какъ поздность времени не позволяла болѣе флоту держаться въ морѣ: то Контръ-Адмиралъ *Ушаковъ*, въ слѣдствіе даннаго ему отъ

Главнокомандующаго повелѣнія, для нанесенія вящшаго непріятелю страха, прошедъ на видъ Румельскихъ береговъ, 15 Ноября возвратился въ Севастополь.“

„По взятіи Исакчи, Генералъ-Фельдмаршалъ предписалъ Генералъ-Маіору *Рибасу*, не теряя времени, занять островъ между Тулчи и Измаила находящійся, построить тамъ батареи и соединя обѣ части гребнаго флота, истребить непріятельскую флотилію подъ Измаиломъ. Въ слѣдствіе сего, помянутый Генералъ-Маіоръ, поставя на островѣ въ нужнѣйшихъ пунктахъ посты изъ конницы и пѣхоты вѣрныхъ Черноморскихъ козаковъ, 18 Ноября предписалъ Генералъ-Маіору *Арсеньеву* переправиться туда съ регулярнымъ войскомъ, а флотиліи вѣрныхъ козаковъ подвинуться и стать на лѣвомъ флангѣ крѣпости, на пушечный отъ нея выстрѣлъ. Самъ же Генералъ-Маіоръ *Рибасъ* со всѣмъ гребнымъ флотомъ 17-го снялся съ якоря и 18 остановился противъ Измаила. —

„На лѣвомъ островѣ, идущемъ отъ рѣчки Репиди показалось нѣсколько непріятельской конницы, для чего отряжены были двѣсти гренадеръ и триста Черноморцевъ съ двумя пушками, которые прогнавъ непріятеля, заняли посты по помянутой рѣчкѣ, начиная отъ устья ея до Лимана озера Кучурлуя.“

„Между тѣмъ непріятель, усмотря приближеніе гребнаго флота, подвинулъ большую часть своихъ лансоновъ къ каменному бастіону, коего пушки анфилировали рукавъ рѣки, гдѣ суда наши должны были спускаться къ крѣ-

пости. Турки, желая заманить туда наши суда, отдѣлили пять лансоновъ, которые пошли впередъ по правой сторонѣ рѣчки Репиди, производя на насъ огонь. Генералъ-Маiоръ *Рибасъ*, видя ихъ умыслъ и не желая вступить прежде, времени въ дѣло, выдерживалъ непрiятельскiй огонь четыре часа сряду, но усмотря, что Турки, ободренные его молчанiемъ, стали подходить ближе, приказалъ отряду Подполковника *Рибаса* идти и прогнать ихъ, что въ тотъ же мигъ и исполнено. Непрiятель потерялъ тутъ одинъ лансонъ, который потонулъ со всѣмъ экипажемъ: прочiе же были преслѣдованы подъ самыя картечи бастiона. Генералъ-Маiоръ *Рибасъ* воспользовался симъ временемъ для назначенiя батарей на лѣвой сторонѣ нашего острова. — Остатокъ дня прошелъ спокойно. Ночью выгружены пушки и снаряды, нужные для батарей и спрятаны въ камышъ."

„19-го дано войскамъ отдохновенiе и съ обѣихъ сторонъ было покойно. Къ ночи въ семь часовъ вечера открыта съ нашихъ судовъ на городъ канонада, и тотчасъ начата работа трехъ батарей на островѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Маiора *Арсеньева*, Гвардiи Секундъ Маiора *Маркова* и Подполковника *Рибаса*, съ величайшею поспѣшностiю; оныя 20 около пятаго часа по полуночи со всѣмъ окончаны. — Между тѣмъ, гребной флотъ съ обѣихъ фланговъ подвинулся къ городу на половину пушечнаго выстрѣла. На развѣтѣ пущены къ непрiятельскимъ судамъ шесть брандеровъ, подъ

*

прикрытіемъ шести вооруженныхъ барказовъ и лодокъ, но сильное теченіе воспрепятствовало дѣйствію оныхъ. При всемъ томъ непріятель столько былъ симъ устрашенъ, что тотчасъ бросилъ свои суда, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Въ половинѣ седьмаго часа, по данному отъ командующаго сигналу, открылась какъ съ новопостроенныхъ батарей, такъ и съ флотиліи обоихъ фланговъ жестокая канонада. Флота Капитанъ 1-го ранга *Ахматовъ* приблизился съ отрядомъ своимъ на сорокъ сажень отъ крѣпостнаго бастіона, одѣтаго камнемъ и установленнаго пушками въ три яруса, подлѣ котораго стояла трехмачтовая шаитія объ осмнадцати 36-ти и 48 фунтовыхъ пушкахъ. Тамъ, подкрѣпленный сильными картечными выстрѣлами батареи Гвардіи Секундъ-Маіора Маркова, вскорѣ принудилъ онъ своимъ огнемъ непріятеля оставить бастіонъ и шаитію, а Капитанъ-Лейтенанты *Поскочинъ* и *Кузнецовъ* съ отрядами малыхъ барказовъ и судовъ, прошедъ по правую сторону отряда Капитанъ 1-го ранга *Ахматова*, и выдержавъ весь огонь шаитіи, приближились на столь близкое разстояніе, что картечными и ружейными выстрѣлами своими согнали непріятеля съ судовъ, потопили семь лансоновъ, а прочіе принудили замолчать. Отъ брошеннаго, находящимся на флотиліи Волонтеромъ Принцемъ *де-Линемъ*, брандскугеля шаитія загорѣлась и поднялась на воздухъ.“

„Въ сіе время показалась подъ парусами колонна судовъ, состоявшая изъ двѣнадцати

лансоновъ и всей флотиліи Черноморскихъ козаковъ, подъ командою Полковника *Головатаго.* Колонна сія, прошедъ мимо города подъ безчисленными картечными и ружейными выстрѣлами, поворотила къ судамъ, стоявшимъ противъ города и ставъ на шпрингъ, открыла по городу жестокую пальбу изъ пушекъ и мортиръ. — Непріятель два раза покушался занять опять свой каменный бастіонъ, но оба раза былъ отбитъ и потерялъ множество людей. Полковникъ *Головатый* потопилъ и сжегъ четыре ланссна и семнадцать транспортныхъ судовъ, и предпріялъ путь свой опять къ лѣвому флангу, гдѣ козаки бросившись на непріятельской берегъ, произвели между Турками великое кровопролитіе и устремились уже къ батареямъ, но показавшіяся со всѣхъ сторонъ толпы непріятелей, принудили ихъ возвратиться на суда.“

„Около перваго часа по полудни, командующій флотомъ, видя умаленіе непріятельскаго огня, далъ четыремъ дуббель-шлюбкамъ сигналъ придвинуться ближе къ городу, а остальному флоту отходить подъ прикрытіемъ батарей, что въ точности и исполнено. Въ сіе время лансонъ подъ No. 1, претерпѣвъ отъ непріятельскихъ ядеръ множество пробоинъ, началъ наполняться водою, а потерявъ якорный канатъ, быстрымъ теченіемъ былъ унесенъ къ непріятельскому берегу. Бывшій на немъ Капитанъ-Лейтенантъ со всѣми людьми, съ флагомъ и сигналами бросился на шлюбку и спасся, оставя тамъ только двухъ гренадеръ и

двухъ матросовъ, которые за ранами не могли выдти на оную. — Канонада съ батарей и судовъ нашихъ продолжалась до трехъ часовъ по полудни. Городъ во многихъ мѣстахъ былъ объятъ пламенемъ.“

„Около четвертаго часа непріятель отважился было предпринять на островъ высадку войскъ, но увидя сильный отрядъ, идущій ему на встрѣчу, бросился на суда и удалился отъ берега съ немалымъ урономъ.“

„Непріятельская потеря въ сей день въ людяхъ была весьма велика. — Судовъ у нихъ сожжено и потоплено, сверьхъ большой трехмачтовой шаити: девятнадцать лансоновъ, тридцать два транспортныя судна и болѣе сорока паромовъ, а остальныя приведены въ несостояніе вредить намъ.“

„Нашъ уронъ въ сей день состоялъ въ трехъ лансонахъ, изъ которыхъ одинъ снесенъ къ непріятельскому берегу, гдѣ и потонулъ; другой — взорвало отъ непріятельской бомбы; а третій, будучи разстрѣленъ пошелъ на дно, но люди съ него спасены. Убиты, съ погибшими на взорванномъ лансонѣ: морскихъ баталіоновъ Подпоручикъ *Юрій Станбуловъ*, Прапорщики: *Афанасій Раковичъ*, *Афанасій Зоринъ*, *Филипъ Лоури*, *Иванъ Триновъ* и Волонтеръ *Илія Бардаки*; нижнихъ чиновъ разнаго званія 31. Ранено: Оберъ-Офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 231.“

„Для вящшаго утѣсненія непріятеля, работы на островѣ были продолжаемы непрерывно съ 20 по 26 Ноября и ежедневно производилась канонада, коей дѣйствіемъ истребле-

ны всѣ почти безъ изъятія суда, подъ стѣнами Измаила стоявшія и причинено въ городѣ величайшее опустошеніе."

Неизлишнимъ будетъ помѣстить здѣсь вѣдомость судамъ, орудіямъ, снарядамъ и проч. взятымъ и пріобрѣтеннымъ гребнымъ Черноморскимъ флотомъ, со времени его прибытія къ Дунайскимъ устьямъ, или съ 12 Октября по 27 Ноября 1790 г.

	Взято.	Истреблено и потоплено.
Транспортныхъ судовъ	23	78.
Лансоновъ	8	80.
Канонерскихъ лодокъ	4	—
Трехъ-мачтовыхъ шаитій . . .	1	1.
Бомбардирское судно	—	1.
Кирлангичь	1	—
Паромовъ	—	40.
Запорожскихъ лодокъ	—	10.
Разныхъ мѣлкихъ гребныхъ судовъ и лодокъ.	40	—
И того . .	77	210.

	Взято.	Истреблено и потоплено.
Мортиръ мѣдныхъ	26	—
——— чугунныхъ	1	—
Пушекъ мѣдныхъ.	64	—
——— чугунныхъ	33	340.
И того . .	124	340.

Бомбъ.	1,623.
Ядеръ чугунныхъ	22,500.

— — каменныхъ	100.
Книпелей и картечь	1,240.
Ручныхъ гранатъ	10,000.
Ружейныхъ пуль	20,000.
Свинцу (пудовъ)	4,000.
Пороху (бочекъ)	580.
Ружей	12.
Ракетъ	1,000.

Сверьхъ сего взято, значительное количество корабельныхъ, артиллерійскихъ, строительныхъ и съѣстныхъ припасовъ.

Пребываніе гребной флотиліи *Рибаса* предъ Измаиломъ, послѣ вышеописанныхъ происшествій, до 10 Декабря не было ознаменовано ничѣмъ примѣчательнымъ. Сего же числа предшествовавшаго штурму, во время жестокой перестрѣлки съ крѣпостію, одна непріятельская бомба упала въ крюйтъ-камеру бригантины Константинъ и взорвала ее на воздухъ. При семъ несчастномъ случаѣ погибло три Офицера (*) и шестьдесятъ человѣкъ нижнихъ чиновъ. Вообще день сей стоилъ гребному флоту значительнаго числа ранеными, именно 230 человѣкъ, между коими было шесть Офицеровъ (**).

Взятіе Измаила было трудною, но необходимою мѣрою для нанесенія Турецкому оружію

(*) Капитанъ-Лейтенанты: *Нелидовъ* и *Скоробогатовъ* и Констапель *Богдановъ*.

(**) Изъ нихъ умеръ въ скоромъ времени, отличавшійся въ продолженіе сей кампаніи Капитанъ-Лейтенантъ *Литке*.

рѣшительнаго удара. Еще съ самаго Кучукъ-Кайнарджскаго мира, Порта прилагала всѣ старанія для приведенія сей важной крѣпости въ сильное оборонительное положеніе. Къ исходу 1790 года, она сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ Турецкой арміи, составившейся изъ Турецкихъ гарнизоновъ разныхъ покоренныхъ крѣпостей. Число ея простиралася до 42 т. человѣкъ.

Съ одной стороны, взятіе Измаила приступомъ казалось дѣломъ едвали возможнымъ: ибо Русскіе были гораздо малочисленнѣе гарнизона, но съ другой поздное время года заставляло поступить рѣшительно. Правда, что покореніе сей крѣпости было много облегчено успѣхами гребнаго флота, который пресѣкъ ей сообщеніе съ правымъ берегомъ Дуная и истребилъ почти всѣ непріятельскія суда, при ней бывшія, но тѣмъ не менѣе исполненіе такаго предпріятія, каковымъ былъ штурмъ Измаила, требовало начальника не только опытнаго, но вмѣстѣ и такаго, который бы умѣлъ двигать сердцами своихъ подчиненныхъ. Таковымъ былъ *Суворовъ*, и Князь *Потемкинъ* выбралъ его для сего предпріятія.

Суворовъ прибылъ подъ крѣпость 2 Декабря, и былъ встрѣченъ всѣми облегавшими ее войсками, съ неизъяснимымъ восторгомъ. Сдѣлавъ распоряженіе къ штурму, онъ назначилъ его 11 Декабря на разсвѣтѣ и совершилъ съ полнымъ успѣхомъ. Знаменитое сіе дѣло пріобрѣло отважному *Рибасу* и его флотиліи новую славу.

Выше уже было сказано, что день, предшествовавшій Измаильскому приступу, проведенъ былъ гребнымъ флотомъ въ перестрѣлкѣ съ крѣпостью. Канонада сія началась вмѣстѣ съ восхожденіемъ солнца и замолкла только за полчаса до штурма. — Еще 9-го на флотѣ сей были посажены для десанта одиннадцать баталіоновъ регулярной пѣхоты и Черноморскіе козаки. Войска сіи были раздѣлены на три колонны: и должны были идти на приступъ съ набережной стороны. Первою изъ нихъ начальствовалъ Генералъ-Маіоръ *Арсеньевъ*, второю — Бригадиръ *Челега*, третьею — Секундъ-Маіоръ *Марковъ*, а надъ всѣми тремя — Генералъ *Рибасъ*.

Всѣ подробности Измаильскаго штурма не входятъ въ наше описаніе. Оно содержитъ въ себѣ одно только краткое извѣстіе объ участіи, какое имѣла въ семъ достопамятномъ дѣлѣ флотилія *Рибаса*. —

Общая атака началась въ три часа по полудни съ 10-го на 11-е Декабря. Шесть колоннъ, назначенныя на приступъ съ сухаго пути, двинулись, и въ то же время съ гребнаго флота началась высадка. Турки открыли жесточайшій огонь, но не могли остановить десанта, который, съ примѣрною храбростію вышелъ на берегъ, и поддержалъ атаку поведенную съ сухаго пути. Послѣ самаго упорнаго, самаго кровопролитнаго боя, стоившаго жизни 30 т. чел. гарнизона, Русскіе овладѣли крѣпостью, но внутри города сраженіе еще не прекратилось. Еще нѣсколько тысячь ожесточенныхъ непріятелей защищались въ домахъ и мечетяхъ. Въ одной

изъ послѣднихъ засѣли болѣе тысячи Турокъ и, рѣшась умереть съ оружіемъ, грозили новымъ, хотя безполезнымъ кровопролитіемъ. *Рибасъ*, узнавъ о семъ съ геройскою твердостію является передъ мечетью и хладнокровно велитъ Туркамъ положить оружіе. Эта рѣшимость убѣдила ихъ сдаться, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла и симъ положенъ былъ конецъ битвѣ. Болѣе сорока непріятельскихъ судовъ впали во власть флотиліи.—Князь *Потемкинъ* въ донесеніи своемъ къ *Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ*, въ слѣдующихъ словахъ отнесся о *Рибасѣ*: „*Онъ первый нанесъ съ судовъ и острова непріятелю ударъ, и во время приступа, командуя тремя колоннами десанта, присутствовалъ вездѣ, гдѣ болѣе надобность требовала; ободрялъ мужествомъ своимъ подчиненныхъ, овладѣлъ набережными батареями, взялъ великое число въ плѣнъ и представилъ, отнятыя у непріятеля сто тридцать знаменъ.*“

Дѣйствіемъ подъ Измаиломъ оканчиваются подвиги гребнаго Черноморскаго флота въ кампанію 1790 года. Въ слѣдующемъ году, какъ увидимъ, флотилія Генерала *Рибаса* не имѣла уже случая быть столько же дѣятельною, или лучше, ея дѣянія не могли быть столь же громки, какъ подъ Тулчею, Исакчей и Измаиломъ, но она не переставала и здѣсь быть грозною для непріятелей Русскаго оружія.

Кампанія 1791.

Военныя дѣйствія 1791 года не были продолжительны: ибо благодѣтельный миръ скоро

прекратилъ ихъ; но, не взирая на сіе, они были ознаменованы рѣшительными ударами, нанесенными Портѣ.

Кампанія началась переправою нашихъ войскъ за Дунай, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя *Голицына*. Гребному флоту было поручено привести въ исполненіе сію переправу.

Марта 24, вышеозначенныя войска были посажены на осмнадцать Лансоновъ, двѣнадцать транспортныхъ и двадцать перевозныхъ судовъ. Сею флотилію начальствовалъ Капитанъ 1 ранга *Лавровъ*. На ней находился и самъ *Рибасъ*. Другая же, подъ командою Капитана 2 ранга *Поскочина*, была отправлена симъ Генераломъ къ устью Серета и получила назначеніе тревожить непріятеля осажденнаго въ Браиловѣ. По явленіе его у сей крѣпости дало возможность Полковнику *Рибасу* овладѣть, безъ кровопролитія, укрѣпленіями острова Канцефана. Сіе происходило 29 Марта, а3 о ч. Офицеръ сей съ Днѣпровскимъ гренадерскимъ полкомъ переправился на островъ, лежащій между Канцефаномъ и Браиловымъ. На немъ находилась сильное укрѣпленіе, защищаемое двадцатью пушками, двумя тысячами Турокъ и отрядомъ мѣлкихъ судовъ. Сіи послѣднія открыли было огонь по приблизившейся нашей гребной флотилію, но исправнымъ ея дѣйствіемъ скоро принуждены были умолкнуть. Послѣ сего Турки повторили пальбу съ батареи, устроенной ими на берегу близь Браилова, но и здѣсь были сбиты выстрѣлами съ гребнаго флота.

Занятіе вышеозначеннаго укрѣпленія было необходимо, и потому, ГенералЪ-ЛейтенантЪ Князь *Голицынъ*, отрядилЪ вЪ тотЪ же день для подкрѣпленія Полковника *Рибаса*, Бригадира *Леццано* сЪ однимЪ пѣхотнымЪ и двумя козачьими полками. ВечеромЪ прибылЪ кЪ Канцефану отрядЪ флота Капитана Лаврова, и расположился такимЪ образомЪ, что вЪ одно и тоже время, одна часть его могла дѣйствовать по укрѣпленію, а другая по Браилову и судамЪ, стоявшимЪ подЪ стѣнами сей послѣдней крѣпости. На другой день (31 Марта) по утру, укрѣпленіе взято было штурмомЪ войсками, подЪ начальствомЪ бригадира *Леццано* и Полковника *Рибаса*. По совершеніи сего дѣла, отбитыя пушки были обращены на БраиловЪ и, при содѣйствіи гребнаго флота, потопили четыре бомбардирскія судна, восемь канонерскихЪ лодокЪ и еще нѣсколько мѣлкихЪ судовЪ.

Дѣятельность Генерала *Рибаса* много способствовала побѣдѣ, одержанной надЪ Турками при Мачинѣ, ГенераломЪ КняземЪ *Репнинымъ*, и положившей конецЪ военнымЪ дѣйствіемЪ на сухомЪ пути.

ВЪ половинѣ Іюня получено было извѣстіе, что непріятель примѣтно усиливался вЪ Мачинѣ и Браиловѣ и, что подЪ сей послѣдній прибыло до пятидесяти вооруженныхЪ судовЪ. Желая нанести ТуркамЪ рѣшительный ударЪ, Князь *Репнинъ* положилЪ переправить свои войска черезЪ Дунай и атаковать непріятеля; сначала вЪ Мачинѣ, а за тѣмЪ вЪ Браиловѣ. Генералу *Рибасу* было поручено заготовленіе пе-

ревозныхъ судовъ. Переправа войскъ началась 22 Іюня и продолжалась во весь слѣдующій день, но по причинѣ весьма усилившагося вѣтра, не могла на столь широкой и быстрой рѣкѣ, какова Дунай, совершаться съ желанною скоростію. Это заставило неутомимаго *Рибаса* прибѣгнуть къ иному средству. Изъ взятыхъ у Турокъ паромовъ и судовъ и изъ нашихъ армейскихъ понтоновъ, онъ устроилъ мостъ и 25-го войска начали переправляться по оному.

27-го Іюня гребная флотилія придвинулась къ Браилову, и расположились отъ него нѣсколько далѣе пушечнаго выстрѣла. Кромѣ переправы войскъ 23 и 24, она не имѣла ни какаго участія въ дѣлѣ, и потому *Рибасъ*, не желая оставаться празднымъ, принялъ начальство надъ отрядомъ кавалеріи и нѣсколько разъ водилъ ее въ дѣло.

Пораженіе непріятеля при Мачинѣ было столь рѣшительно, что убѣдило Турокъ вступить въ переговоры о мирѣ, коего прелиминарныя статьи и были подписаны 31-го Іюля. Съ ними прекратились дальнѣйшія дѣйствія какъ сухопутной арміи, такъ и гребной флотиліи, но корабельному флоту по неизвѣстности о сихъ произшествіяхъ, удалось новою побѣдою усугубить ужасъ Дивана.

Война со Швеціею была причиною, что *Императрица ЕКАТЕРИНА II* не могла отправить въ Средиземное море эскадру, для сего уже назначенную подъ Начальствомъ Адмирала *Грейга*. Обстоятельство сіе было весьма благопріятно для Порты, ибо доставило ей возмож-

ность сосредоточить на Черномъ морѣ всѣ свои морскія силы. Не довольствуясь однимъ собственнымъ флотомъ, Турецкое Правительство вызвало въ Константинополь корабли подвластныхъ ему Варварійскихъ владѣній и, весною 1791 года, прошли чрезъ Дарданеллы эскадры: Алжирская, Тунисская и Триполійская.

Князь *Потемкинъ*, узнавъ о соединеніи и выходѣ въ Черное море столь грознаго непріятельскаго флота, предписалъ Контръ-Адмиралу *Ушакову* выдти ему на встрѣчу и дать рѣшительное сраженіе.— Въ слѣдствіе сего повелѣнія *Ушаковъ* оставилъ Севастополь 29 Іюля и взялъ курсъ къ Варнѣ. Флотъ его состоялъ изъ шестнадцати линейныхъ и двухъ бомбардирскихъ кораблей, двухъ фрегатовъ, однаго брандера и осьмнадцати разной величины судовъ. Авангардомъ командовалъ Капитанъ Генералъ-Маіорскаго ранга *Голенкинъ*, а арріергардомъ — Бригадирскаго ранга — *Пустошкинъ*.

По утру 31-го Іюля непріятельскій флотъ былъ усмотрѣнъ стоявшимъ на якорѣ близь Варны, у мыса Кара-бурну. Тогда былъ праздникъ Байрама и почти всѣ Турецкіе матросы, безпечно веселились на берегу. Внезапное появленіе Русскаго флота произвело неописанное смятеніе въ непріятельскомъ. Видя опасность столь близкою, Капитанъ - Паша спѣшилъ расположить разсѣянные корабли и суда свои въ линію, но Контръ-Адмиралъ *Ушаковъ*, находившійся на вѣтрѣ, умѣлъ воспользоваться разстройствомъ Турецкаго флота. Давъ сигналъ при-

бавить парусовъ, онъ прошелъ подлѣ самаго берега, подъ выстрѣлами его батарей, отрѣзалъ отъ него непріятельскіе корабли и спѣшилъ атаковать ихъ. —

Капитанъ-Паша имѣлъ у себя осмнадцать кораблей, семнадцать фрегатовъ и великое множество разныхъ вооруженныхъ судовъ. Десять изъ нихъ были Флагманскіе. Не успѣвъ собрать съ берега всѣхъ матросовъ своего флота, онъ приведенъ былъ быстрымъ маневромъ Россійскаго Адмирала еще въ бо́льшее замѣшательство. Чувствуя превосходство надвѣтреннаго положенія Русскаго флота, Капитанъ-Паша велѣлъ своему отрубить якори и вступить подъ паруса. При семъ случаѣ безпорядокъ былъ такъ великъ, что многіе Турецкіе корабли и суда, спѣша исполнить сигналъ своего предводителя, ударялись между собою.

Еще выше было сказано, что часть Оттоманскаго флота составляли соединенныя Варварійскія эскадры. Ими начальствовалъ отважный Алжирскій мореходецъ *Сеидъ-Али*. Приближеніе Россійскаго флота возбудило въ немъ отчаянное мужество и онъ, рѣшась биться до послѣдней крайности, изъ опасенія, чтобы команда его не спустила флага, велѣлъ прибить оный гвоздями къ форстенгѣ.

Между тѣмъ, какъ непріятельскій флотъ отступалъ, Контръ-Адмиралъ *Ушаковъ* спускался на него въ ордерѣ марша трехъ колоннъ. Нѣкоторые изъ кораблей Капитанъ-Паши, были устроены въ линію праваго галса, но *Сеидъ-Али* съ Алжирскою эскадрою отдѣлился впередъ

и обративЪ за собою большую половину остальнаго флота, началЪ устроивать линію на лѣвый галсЪ. Примѣру сему послѣдовалЪ и самЪ КапитанЪ - Паша. — ВЪ сіе время *Ушаковъ* сдѣлалЪ сигналЪ сЪ возможною скоростію строить линію баталіи параллельно непріятельскому флоту и спускаться на оный. ВѣтрЪ былЪ отЪ NNO.

Сеидъ-Али сЪ двумя кораблями своей эскадры и сЪ нѣсколькими Турецкими фрегатами, будучи самЪ передовымЪ, спѣшилЪ отдѣлиться для выигранія вѣтра, но КонтрЪ-АдмиралЪ *Ушаковъ* рѣшился уничтожить сіе намѣреніе. Возпользовавшись легкостію хода своего корабля—Рождество Христово,—онЪ оставилЪ за собою всѣ остальные корабли своего флота, повторилЪ имЪ вышеприведенный сигналЪ, а самЪ пошелЪ прямо на *Сеидъ-Али*.

Приближась кЪ кораблю Алжирскаго Адмирала на разстояніе полукабельтова, *Ушаковъ* обошелЪ его сЪ носу и атаковалЪ. — КЪ сему времени ФлотЪ нашЪ успѣлЪ построиться вЪ линію, спуститься на непріятеля и завязать сЪ нимЪ жаркое дѣло.

Сраженіе сіе началось вЪ пятомЪ и, продолжаясь до девятаго часа вечера, кончилось совершеннымЪ пораженіемЪ Турецкаго флота. Прежде всѣхЪ былЪ разбитЪ атакованный самимЪ *Ушаковымъ*, корабль *Сеидъ-Али*, который безЪ форстенги, безЪ гротЪ-марселя, сЪ разстрѣлянными парусами и сЪ большими поврежденіями вЪ корпусѣ, упалЪ подЪ вѣтрЪ и старался уйти за передовую линію, вЪ среди-

ну стоявшихъ за нею фрегатовъ и прочихъ судовъ. Но корабль Рождество Христово, подойдя къ нему подъ корму, продольными залпами принуждалъ его къ сдачѣ. Къ спасенію его поспѣшилъ Алжирскій корабль подъ Вице-Адмиральскимъ флагомъ и, зайдя впередъ, началъ стрѣлять по кораблю Контръ-Адмирала *Ушакова* изъ кормовыхъ своихъ пушекъ. Дѣйствіе сіе было подкрѣплено еще двумя Фрегатами, легшими прямо противъ борта корабля Рождество Христово и еще однимъ кораблемъ, который спускаясь подъ вѣтръ, открылъ огонь изъ за кормы разбитаго корабля *Сеидъ-Али*.

Корабль командовавшаго Россійскимъ флотомъ, искуснымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи, скоро повредилъ атаковавшіе его корабли и фрегаты, и принудилъ укрываться за линію. Отступленіе ихъ открыло снова Алжирскаго Адмирала всей жестокости огня Россійскихъ кораблей: Рождества Христова и слѣдовавшихъ за нимъ: Александра, Іоанна Предтечи и Ѳеодора Стратилата. Дѣйствіе ихъ, принудивъ *Сеидъ-Али* къ совершенному бѣгству, привело въ разстройство весь непріятельскій флотъ и рѣшило сраженіе къ славѣ Русскаго флага.

Контръ-Адмиралъ *Ушаковъ*, спустясь на бѣгущаго непріятеля, подошелъ подъ самую корму его и, поражая жесточайшимъ огнемъ, старался отрѣзать разбитые корабли.

Къ ночи вѣтръ началъ стихать, а скоро и совершенно заштилѣлъ. *Ушаковъ* все еще

продолжалъ преслѣдовать Турецкій флотъ, и уже надѣялся взять нѣсколько его кораблей, какъ наставшій тихій вѣтръ отъ стороны непріятеля, густой дымъ и ночная темнота послужили имъ спасеніемъ.

Россійскій флотъ тотчасъ привелъ въ бейдевиндъ, стараясь выдти на вѣтръ, чтобы вторично произвесть нападеніе. Въ полночь онъ поворотилъ на другой галсъ и шелъ прямо къ сторонѣ непріятеля, но на разсвѣтѣ его уже не было видно. При продолженіи же погони, усмотрѣны были съ салинга къ сторонѣ Константинополя подъ вѣтромъ, только верхи парусовъ на горизонтѣ.

Ушаковъ, прибавляя сколько возможно парусовъ, старался нагнать непріятеля, но сѣверный вѣтръ, безпрестанно усиливавшійся и произведшій великое волненіе, принудилъ его оставить погоню. Къ этому побуждаемъ онъ еще былъ значительными поврежденіями своихъ кораблей, и потому, остановясь на якорѣ около мыса Эмине-бурну, занялся починкою.

Между тѣмъ состояніе Оттоманскаго флота было весьма бѣдственно. Большая часть его кораблей и судовъ были принуждены для своего спасенія, зайти къ Анатольскимъ и Румелійскимъ берегамъ, а нѣсколько судовъ, отъ подводныхъ пробоинъ пошли на дно.— Алжирская эскадра первая вступила въ Константинопольскій проливъ. При входѣ въ оный ночью, Адмиральскій ея корабль, имѣвшій болѣе 400 чел. убитыми и ранеными, началъ тонуть и принужденъ былъ пушечными выстрѣлами тре-

*

бовать помощи. Выстрѣлы сіи пробудили Султана и встревожили всю столицу. Видъ разбитыхъ кораблей и страхъ о приближеніи Россійскаго флота, сильно подѣйствовали на умы Членовъ Дивана и оный немедленно предписалъ Верховному Визирю, бывшему при Мачинѣ, поспѣшить заключеніемъ мира, но прелиминарныя статьи его уже были подписаны 31 Іюля, въ самый день побѣды надъ непріятельскимъ флотомъ близь Варны.

Такимъ образомъ Черноморскому флоту было предоставлено, нанести Портѣ послѣдній ударъ, во вторую Турецкую войну при *Императрицѣ* ЕКАТЕРИНѢ II.

Между тѣмъ, какъ флотъ *Ушакова* исправлялся починками у мыса Эмине-бурну, нѣсколько судовъ его были отряжены для крейсерства, въ море. Суда сіи истребили при Бургасѣ, Фаросѣ и Сезоболи транспорты, плывшіе съ провіантомъ для непріятельской арміи и еще значительное число разныхъ мѣлкихъ судовъ. — Къ 4-му Августа всѣ поврежденія флота были исправлены и *Ушаковъ* узнавъ, что подъ Варною находится флотилія, готовился идти туда съ флотомъ, чтобъ истребивъ Турецкія суда, плыть къ сторонѣ Константинополя для продолженія своихъ поисковъ. — Повелѣніе отъ Князя *Потемкина:* прекратить всѣ военныя дѣйствія, принудило Контръ-Адмирала *Ушакова*, оставить безъ исполненія оба предпріятія, въ самое то время, когда побѣдоносный его флотъ уже вступилъ подъ паруса и спустился къ Варнѣ. —

Симъ окончились подвиги нашего Черноморскаго флота въ войнѣ съ 1787 по 1791 годъ. Они были первыми блистательными дѣлами Россіянъ на водахъ Чернаго моря и положили первое начало той славѣ, какую побѣдоносный нашъ флагъ пріобрѣлъ въ послѣдствіи и еще недавно въ глазахъ самаго Государя, Высокимъ Своимъ ободреніемъ давшаго новую силу и новую жизнь Русскому флоту.

ПРИМѢЧАНІЯ.

КЪ стр. 6. Полагаю не излишнимЪ помѣстить здѣсь слѣдующія подробности о бѣдствіи корабля Маріи Магдалины, описанныя самимЪ КомандиромЪ онаго, КапитаномЪ 1-го ранга *Тизделемъ*.

,,Августа 31-го вышли мы вЪ Черное море для исканія непріятельскаго Флота. Сентября 8 весь нашЪ флотЪ отЪ крѣпкаго вѣтра раздѣлился по разнымЪ мѣстамЪ, а 9-го сдѣлался преужасный штормЪ, коимЪ изломало на ввѣренномЪ мнѣ кораблѣ вдругЪ всѣ три мачты и бугшпритЪ; также шлюбку и барказЪ разбило на части; и изЪ бортовЪ оба якоря сорвались; румпелЪ переломило и во время набѣганія шкваловЪ разломало корму и руль. Течь умножилась до 10 футовЪ и, хотя корабль былЪ облегченЪ выброшеніемЪ двадцати пяти пушекЪ, однакоже качка столь была сильна, что палубы сЪ одной и другой стороны отЪ бортовЪ находились вЪ разстояніи отЪ 2½ и до 3 дюймовЪ; многія балки разломились и изЪ нихЪ двѣ ютныя упали на шканцы. Нѣсколько найтововЪ положены были сЪ борта на бортЪ для укрѣпленія корабля, и вся бывшая на немЪ команда находилась вЪ страшномЪ положеніи.

,,Между прочимЪ поставили другой румпелЪ и начали для спасенія жизни держаться нѣсколько по вѣтру и волненію. ШтормЪ продолжался и мы едва могли отливать воду изЪ корабля. Команда моя имѣла 159 человѣкЪ менѣе положеннаго комплекта и три четверти

ея были изъ рекрутъ, взятыхъ въ томъ же году на службу. Отъ сего самаго мы были не въ состояніи управиться съ кораблемъ, который по великому шторму и теченію дрейфовало къ берегу Константинопольскаго пролива.

„Не видя ни какой надежды къ спасенію, я желалъ въ самой гибели принести честь Отечеству и рѣшился потопить корабль со всею командою. На сей предметъ собралъ я 13 го Сентября Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ служителей и спрашивалъ у нихъ мнѣнія. Они объявили единогласно, что согласятся лучше отдаться живыми въ плѣнъ, нежели допустить меня до исполненія моего намѣренія.

„Сего же числа въ 8 часовъ утра прибило насъ къ Константинопольскому проливу. — Тогда, видя что погода не уменьшается и, имѣя 11 футовъ воды въ интрюмѣ, при совершенной невозможности получить съ какой-либо стороны помощь, принуждены мы были отдаться въ плѣнъ.“

Примѣч. Корабль Марія Магдалина былъ построенъ въ Херсонѣ и спущенъ на воду въ Іюнѣ 1783 г. — Капитанъ *Тиздель* вступилъ въ нашу службу изъ Англійской Лейтенантомъ въ 1771 году и умеръ въ началѣ Царствованія, *Императора АЛЕКСАНДРА,* въ чинѣ Капитана же 1 ранга. Сынъ его служитъ Лейтенантомъ въ нашемъ флотѣ. —

Къ стран. 9. Біографія Принца *Нассау-Зигена* принадлежитъ къ числу самыхъ романическихъ. Онъ происходилъ изъ владѣтельнаго дома *Зи-*

геновъ и родился въ 1745 г. Получивъ отказъ въ правахъ своихъ на родительское наслѣдство, Принцъ *Нассау-Зигенъ* нашелся въ необходимости собственными заслугами проложить себѣ путь къ славѣ. Движимый симъ чувствомъ, онъ вступилъ на пятнадцатомъ году отъ рожденія (въ 1756) волонтеромъ во Французскую службу. Получивъ въ оной чинъ Драгунскаго Капитана, молодой Принцъ избралъ себѣ новое поприще и участвовалъ въ плаваніи *Бугенвиля* вокругъ земнаго шара съ 1766 по 1769 г. Въ семъ путешествіи, онъ успѣлъ привлечь къ себѣ сердце владѣтельницы острова Отагити; оттуда отправился въ Африканскія степи и выдержалъ бой съ тигромъ, коего кожу сохранилъ у себя памятникомъ столь неравнаго и дерзкаго поединка. Наскучивъ сею странническою жизнію, онъ снова возвратился во Францію и вступилъ тамъ въ пѣхотную службу съ чиномъ Полковника. Въ 1779 году онъ предпринималъ нападеніе на островъ Герзей, но безъ успѣха. — Загорѣвшаяся вскорѣ за тѣмъ война между Испаніею и Англіею, вовлекла его въ новыя опасныя приключенія. Въ это время всеобщее вниманіе было устремлено на осаду Гебралтара. Принцъ *Нассау* командовалъ при семъ случаѣ пловучими батареями и оказалъ чудеса храбрости, но и здѣсь, какъ при Герзеѣ, всѣ покушенія его противъ крѣпости были неудачны. Не взирая на сіе, Испанское Правительство не оставило безъ награды услугъ его и Король *Карлъ III* далъ ему дипломъ на чинъ Генералъ-Маіора. —

Бездѣйствіе не могло согласоваться съ духомъ Принца *Нассау-Зигена* и онъ нетерпѣливо ожидалъ новыхъ приключеній. Случай къ сему представился весьма скоро. Предвидя близкій разрывъ между Россіею и Турціею, онъ явился къ двору *ЕКАТЕРИНЫ II* и сопутствовалъ Ей въ путешествіи по Новоросійскому краю. Открылась война; Принцъ *Нассау-Зигенъ* вступилъ въ Русскую службу Вице-Адмираломъ, и имя его загремѣло на водахъ Чернаго моря. За кампанію сію онъ получилъ орденъ Св. Георгія 2 класса. — Медленность, съ какою производилась осада Очакова, поссорила его съ Княземъ *Потемкинымъ*. На представленіе его: сдѣлать проломъ въ сей крѣпости, Фельдмаршалъ спросилъ: „*а сколько брешей сдѣлали вы въ Гибралтарѣ?*" Принцъ оскорбился и уѣхалъ изъ арміи въ Петербургъ. Война съ Швеціею доставила ему новый случай отличаться, но симъ блескомъ окончились воинскіе его подвиги. Послѣ блистательной кампаніи 1789 г., гдѣ онъ командовалъ гребнымъ флотомъ, слѣдующій годъ былъ для него ознаменованъ важною неудачею. Въ сраженіи у Выборга Принцъ *Нассау* выигралъ было уже вѣрную побѣду, но имѣвъ неосторожность, или справедливѣе сказать, неблагоразуміе съ своими галерами пуститься въ преслѣдованіе Шведскаго корабельнаго флота, онъ потерпѣлъ совершенное пораженіе. Несчастное сіе происшествіе сильно его огорчило и, какъ говорятъ, даже разстроило умъ его. Не взирая на то, *ЕКАТЕРИНА II*, снисходя къ прежнимъ заслугамъ Принца *Нассау*, не лишила его своего бла-

говоленія и даже произвела его въ Адмиралы; но ни что не могло убѣдить его остаться въ Россіи. По самой настоятельной просьбѣ онъ былъ уволенъ: сначала въ безсрочный отпускъ, а послѣ, въ 1792 г. и во все отъ службы, съ тѣмъ однакоже, что при первомъ своемъ желаніи, могъ снова вступить въ оную.

Оставивъ Россію, Принцъ *Нассау-Зигенъ* долго странствовалъ по разнымъ Государствамъ Европы, какъ-то: Польшѣ, Германіи и Голландіи, а по заключеніи Амьенскаго мира поселился въ Парижѣ. Тамъ жилъ онъ какъ частный человѣкъ, сохраняя званіе Россійскаго Адмирала и умеръ въ неизвѣстности.

Въ сочиненіяхъ Принца *де-Линя* находится нѣсколько любопытныхъ извѣстій и анекдотовъ о Принцѣ *Нассау-Зигенѣ*. Сей остроумный вельможа называлъ его вмѣсто *Nassau-Ziegen* *Nassau-Zieger* и въ слѣдующемъ отрывкѣ передалъ нѣкоторыя черты характера сего необыкновеннаго человѣка.

„Въ чемъ состоитъ волшебство Принца *Нассау-Зигена?* Въ шпагѣ его и въ волшебномъ прутѣ; въ собственномъ примѣрѣ и искуствѣ, и потомъ опять въ шпагѣ, служащей ему истолкователемъ: ибо онъ употребляетъ ее на означеніе кратчайшей линіи, когда дѣло идетъ объ атакѣ. Взоры, иногда равно страшные какъ для друзей, такъ и для враговъ, довершаютъ изъясненіе. Маневры его заключаются въ одномъ взглядѣ; дарованія—въ опытности, пріобрѣтенной имъ природною проницательностію; знанія—въ краткихъ и ясныхъ приказахъ, от-

даваемыхЪ имЪ вЪ день сраженія, весьма удобныхЪ для передачи и исполненія, достоинство — вЪ опредѣленности мыслей; изворотливость — вЪ характерѣ, живо изображенном вЪ на лицѣ его; а успѣхи — вЪ безпримѣрной бодрости, какЪ духа такЪ и тѣла."

КЪ стран. 10. КонтрЪ-АдмиралЪ *Жонесъ* (Jones) вступилЪ вЪ нашу службу 1783, а оставилЪ оную 1790 г.

КЪ стран. 33. 1789 годЪ былЪ два раза ознаменованЪ неудачными дѣйствіями Россійскаго оружія подЪ Анапою. Еще вЪ исходѣ Марта крѣпость сія была безЪ успѣха атакована сЪ сухаго пути ГенераломЪ *Бибиковымъ*. Тѣсные предѣлы и самая цѣль, составленнаго мною описанія, не дозволяютЪ мнѣ входить вЪ подробности сего тщетнаго предпріятія. Довольно сказать, что вЪ семЪ случаѣ Россіяне не имѣли недостатка вЪ мужествѣ, и что только неблагопріятное время года сЪ сильными дождями и разливами горныхЪ потоковЪ, было причиною ихЪ отступленія. КЪ сему должно еще присовокупить недостатокЪ съѣстныхЪ припасовЪ, какЪ кажется, непринятый заблаговременно вЪ уваженіе. Но вскорѣ, обѣ сіи неудачи были вознаграждены блистательнымЪ образомЪ. ВЪ 1791 году командовавшій нашими войсками на КавказѣЪ, ГенералЪ И. В. *Гудовичъ* взялЪ Анапу послѣ кровопролитнаго штурма. — Побѣдоносному оружію нынѣ Царствующаго *Императора* было предоставлено вторично загладить неудачи *Ушакова* и *Бибикова*. Адмиралы наши: *Грейгъ* и *Князь Меншиковъ* пріобрѣли себѣ неотъемле-

мое право на славу искусныхЪ военачальниковЪ покореніемЪ сей важной крѣпости Россійской Державѣ. Достойно замѣчанія, что при семЪ послѣднемЪ случаѣ, флагЪ Начальника Морскаго Штаба Е. И. В. развился вЪ первый разЪ со времени своего учрежденія, и вЪ первый сей разЪ послужилЪ уже знаменемЪ побѣды. — Это уже третіе покореніе Анапы. Во второй разЪ она была взята вЪ 1807 г. КонтрЪ-АдмираломЪ *Пустошкинымъ;* но тогда гарнизонЪ ея бѣжалЪ вЪ окрестныя горы при одномЪ приближеніи нашей эскадры.

КЪ стран. 42. КЪ сожалѣнію моему, я неимѣлЪ еще времени и случая собрать матеріалы для составленія хотя краткой біографіи Адмирала *Осипа Михайловича Рибаса.* Сколько мнѣ извѣстно, онЪ происходилЪ отЪ Испанской фамиліи и родился вЪ НеаполитанскомЪ Королествѣ. Судьба опредѣлила однако же, чтобЪ имя сего человѣка, одареннаго необыкновенными способностями, гремѣло не вЪ благословенныхЪ странахЪ Италіи, но подЪ холоднымЪ небомЪ нашего сѣвера. *Рибасъ* переселился вЪ Россію и, по пріѣздѣ вЪ ПетербургЪ, обратилЪ на себя вниманіе знаменитаго вельможи того времени *И. И. Бецкаго,* который сначала помѣстилЪ его ГувернеромЪ вЪ Сухопутный (что нынѣ первый Кадетскій) корпусЪ, а вЪ послѣдствіи выдалЪ за него свою дочь. Это родство открыло *Рибасу* дорогу кЪ отличіямЪ. ОнЪ успѣлЪ снискать благосклонность Князя *Потемкина* и бывЪ употребленЪ симЪ ФельдмаршаломЪ во вторую Турецкую войну при *ЕКАТЕРИНѢ II,*

умѣлъ, какъ мы видѣли, оправдать съ честію сей выборъ. Въ награду за свои подвиги онъ получилъ орденъ Св. Георгія 2-го класса. По окончаніи войны, *Рибасъ* былъ произведенъ въ Вице-Адмиралы и подъ его надзоромъ совершалось построеніе Одессы. Въ 1797-мъ году онъ получилъ повелѣніе присутствовать въ Адмиралтействѣ-Коллегіи; въ Генварѣ слѣдующаго — назначенъ Генералъ-Кригсъ-Коммиссаромъ; въ Маѣ 1799 произведенъ въ Адмиралы; послѣ того управлялъ лѣснымъ Департаментомъ; въ Мартѣ 1800 отставленъ отъ службы, а въ Октябрѣ того же года снова принятъ въ оную. Вмѣстѣ съ симъ поручены ему были: возобновленіе Кронштатскихъ укрѣпленій и, за отсутствіемъ флота — самая оборона Кронштата. Онъ скончался въ 1802 году.

Къ стран. 28. Ѳ. Ѳ. *Ушаковъ*, принадлежалъ къ числу славнѣйшихъ и искуснѣйшихъ Адмираловъ нашего флота. Если онъ не былъ человѣкомъ свѣтскимъ, пріятнымъ въ обществѣ, то въ замѣнъ за сіе обладалъ всѣми качествами хорошаго флотоводителя. Онъ первый, а можетъ быть и послѣдній, имѣлъ подъ своимъ начальствомъ соединенные флоты Россійскій и Турецкій, дѣйствовавшіе на Средиземномъ морѣ противъ Французовъ, съ 1798 по 1800 годъ. Страшный для Турокъ своими побѣдами на Черномъ морѣ, онъ не менѣе былъ для нихъ грозою и во время вышеозначеннаго союза. Буйные Галлонджіи, или матросы Оттоманскаго флота, не знавшіе покорности къ волѣ своего начальства, опасались подвергнуться

его гнѣву. *Паша - Ушакъ*, такъ называли они *Ушакова*, былъ для нихъ страшнѣе ихъ собственныхъ Адмираловъ.

Ушаковъ былъ одинъ изъ тѣхъ необыкновенныхъ людей, коихъ геній былъ угаданъ, счастливымъ въ выборѣ Княземъ *Потемкинымъ*. *Императрица ЕКАТЕРИНА* щедрою рукою наградила его за кампаніи 1788, 90 и 91 годовъ. Кромѣ чина Контръ - Адмирала, онъ получилъ ордена: Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 2-го класса и Св. Александра Невскаго и двѣсти душъ съ землею въ Тамбовской губерніи. Онъ оставилъ службу въ 1807, а умеръ въ 1817 году.

Къ стран. 68. Въ дополненіе къ вышеприведенному описанію разбитія Турецкаго флота близь Варны, 31-го Іюля 1791 г., почитаю за нужное приложить здѣсь нижеслѣдующую выписку изъ донесенія Адмирала *Ушакова Императору ПАВЛУ I*, отъ 15 Апрѣля 1798 года.

,,Осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести: не повелѣно ли будетъ, въ разсужденіи сильной, большой и тяжелой артиллеріи, на пріуготовляющіеся корабли и фрегаты, на непредвидимый случай, если бы пришлось дѣйствовать противъ непріятеля, умножить команды достаточнымъ количествомъ нижнихъ служителей. Особенно солдатской команды, по мнѣнію моему, на таковый случай вознадобится весьма превосходное число. Оное тѣмъ болѣе потребно, что во время прошедшей войны сдѣлано мною на сіе основательныя замѣчанія. Непріятельскій флотъ, не почитая себя способнымъ

устоять противъ нашей артиллеріи, намѣревался и уже совершенно расположенъ былъ дѣйствовать абордажами, отборныхъ своихъ большихъ кораблей. Для сего и пріуготовлена была передовая его эскадра, снабженная въ превосходномъ количествѣ людей, Алжирцами и Тунисцами. Такое дѣйствіе и намѣреніе ихъ, при первомъ случаѣ, предупредилъ я маневрами и, находясь подъ вѣтромъ, уклонился отъ сраженія. Послѣ же, когда я воспользовался перемѣною вѣтра, Турки отдѣлились отъ нашихъ береговъ къ Варнѣ, гдѣ чрезъ малое время нашедъ ихъ, я атаковалъ, будучи уже на вѣтрѣ, и тѣмъ уничтожилъ ихъ намѣреніе. Но тогда флотъ мнѣ ввѣренный, людьми комплектованъ былъ весьма въ достаточномъ числѣ и солдаты были на немъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка отборные, отлично - практикованные и во все время прошедшей войны, служившіе на флотѣ. По сему я и надѣялся, что если бы и абордажи случились (хотя бы то и на фрегаты), дѣйствіе ими произвесть вѣрное.“

Къ стран. 63. *Павелъ Васильевичъ Пустошкинъ* родился въ 1749 году и, дослужась въ 1799 до Вице - Адмиральскаго чина, оставилъ въ 1807 службу. Нынѣ онъ живетъ въ городѣ Лубнахъ (Полтавской губерніи) и преклонные дни свои посвящаетъ благотворенію.—За сраженіе 31-го Іюля 1791 года, *ЕКАТЕРИНА II-я* пожаловала ему орденъ св. Георгія 3-го класса. Подробное извѣстіе о службѣ сего почтеннаго Адмирала, равно какъ и біографію покойнаго *Ушакова*, я надѣюсь выдать въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ

описаніемъ Россійско-Турецкой кампаніи 1798, 1799 и 1800 годовъ.

Къ стран. 64. *Сеидъ - Али*, былъ родомъ Алжирецъ. Предавшись съ самыхъ юныхъ лѣтъ морскому наѣздничеству, онъ сдѣлался отличнымъ мореходцемъ. Слава о его подвигахъ на Средиземномъ морѣ достигла до самаго Константинополя и Правительство Турецкое, для вѣрнѣйшаго успѣха дѣйствій своего флота противъ Россійскаго, вызвало его въ 1791 году для вспомоществованія Капитанъ-Пашѣ. *Сеидъ Али* обладалъ въ высокой степени духомъ предпріимчивости и личной храбрости. Во время прорыва Англійскаго флота въ 1807 году чрезъ Дарданеллы, онъ покушался было съ слабѣйшими силами атаковать сей послѣдній съ великимъ трудомъ, могли его удержать отъ столь дерзкаго предпріятія. Въ семъ же году онъ начальствовалъ надъ флотомъ, дѣйствовавшимъ противъ эскадры Вице-Адмирала *Сенявина* и потерпѣлъ отъ него пораженія при устьѣ Дарданеллъ и при Аѳонской горѣ.

21680.
Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА
Библиотека им. К. Е. Ворошилова

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*должно читать.*
16	28 и 29	невозможностію средствъ	невозможностію.
21	11	Феодоннесіи	Феодонисіи.
25	1	Синопа	Синапа.
39	11	Контръ-Адмиралъ	Контръ-Адмирала.
42	11	30	5.
74	18 и 19	Ziegen	Siegen.
75	10	1789	1790.

67

25997

УНИКУМ